Ева Никольская
Кристина Зимняя
Азартные игры волшебников
Не будите в фее ведьму!

Кристина Зимняя
Ева Г. Никольская

Азартные игры волшебников

Серия «Азартные игры волшебников», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3140255
Азартные игры волшебников: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1128-3

Аннотация

Светлой фее с кучей неприятностей и темному магу, который временно исполнял обязанности ее слуги, было явно не по пути. Но она не знала, к кому обратиться за помощью, а он считал, что должен оказать юной хозяйке услугу за свое спасение и приют. Вот так Аделаида Ванн Грэниус и согласилась на участие в тайной игре волшебников, предложенное ей Ниром. Да только азартные игры, как известно, затягивают, а неискушенные феи совсем не умеют сопротивляться соблазну, особенно когда на кону стоит личная свобода и честно заработанное имущество. Эх, знал бы Нир, в какие приключения по его вине вляпается Ада, сам бы за нее все долги отдал!

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 28
Глава 6 34
Глава 7 41
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Ева Никольская, Кристина Зимняя
Азартные игры волшебников

Из письма, составленного прославленным менестрелем, которому поручили четыре года назад описать единственную дочь семьи Грэниус так, чтобы ее персоной заинтересовались женихи, выбранные главой семейства

…В одной волшебной стране в семье любящего отца жила-была юная дева по имени Аделаида. И была она хороша собой, умна не по годам, вежлива и трудолюбива, а также мила, добра и молчалива. А то, что от природы белокура да фигуриста, лишь добавляло ей достоинств. И дар у девушки необычный был, в хозяйстве нужный, и отец у нее богатый да именитый – маг темный со стажем и рекомендациями от самого короля. И… да что там говорить! Смотреть товар лицом надобно да сватов засылать, пока такое сокровище более шустрые претенденты на руку, сердце и отцовское приданое не увели…

Глава 1

– Нирррррр!!! – открыв дверь с ноги, заорало «белокурое сокровище», едва переступив порог собственного дома.

Дом мужественно выдержал и ее вопль, и некорректное с собой обращение. Не привыкать. Лишь цветы, растущие по всему холлу, испуганно отпрянули от хозяйки, боясь очередной несправедливой экзекуции, которые, к счастью для «зеленой братии», случались редко, но… все-таки случались.

– Где тебя нелегкая носит, когда ты мне так нужен?! – Бросив на увитый растениями диванчик свою походную сумку, девушка рухнула рядом с ней и всхлипнула. – Ни-и-ир, – жалобно простонала она на пару тонов тише, – ну, пожалуйста, будь дома, а?

Он появился неожиданно. Впрочем, как и всегда. Бесшумная походка, уверенные движения и бездна непробиваемого спокойствия. Находка, а не слуга! В руках его сверкал серебряный поднос с кувшином лучшей успокоительной настойки. Этот чудодейственный напиток девушка готовила по рецепту из бабушкиной книги и продавала в ближайшем городе. Отличное средство от стрессов с легкой хмельной составляющей, но без тяжелых последствий на утро-день-вечер-ночь… в зависимости от времени приема волшебного эликсира и пробуждения после него. Собственно, продажа уникальных растительных сборов да возвращение к жизни чахлых полей, огородов и просто домашних растений являлись основой профессии дипломированной цветочной феи по имени Аделаида Ванн Грэниус.

Для друзей она была малышкой Адель, для недругов – исчадием ада[1], для родственников – «позором семьи и белым пятном на их черной репутации», для бабушки – «бедной девочкой во враждебном окружении зацикленного на традициях клана», для преподавателей – «талантливой ученицей с опасной тягой к запрещенным экспериментам», а для всех остальных – просто госпожой феей.

Схватив стакан, девушка осушила его одним махом и со стуком опустила на поднос, после чего потребовала вторую порцию. Слуга понимающе хмыкнул и налил ей еще. Он осторожно присел на подлокотник, глядя на хозяйку сквозь лиловые стекла круглых очков. Самодельных, но довольно симпатичных. Зачем они ему, Нир так и не удосужился рассказать. В версию о плохом зрении Адель не верила. А вариант: чтобы скрывать чересчур прозрачные, серебристые глаза от окружающих, – не признавал уже он. О том, что ее новый слуга из темных, девушка знала давно, но предпочитала не поднимать эту тему, так как, во-первых, мужчина не любил распространяться о своем прошлом, а во-вторых, юная фея искренне ненавидела всех темных. Ну, почти всех… Исключения все-таки были. И этот отдельно взятый индивид, по воле случая оказавшийся на ее пути, полностью устраивал девушку как работник, собеседник и охранник, если надо было кого-то чересчур надоедливого (например, посыльного от папы или гонца от хозяина Черной реки) попросить покинуть территорию ее имения.

«Имение»… Какое сладкое слово. Небольшой домик в два этажа и девять комнат, роскошный сад да хозяйственные постройки – ее крепость, ее гордость, ее собственность, приобретенная на честно заработанные еще во времена учебы деньги. И зачем все это понадобилось темному магу, богатому и знатному до неприличия? Клочок земли, который она так

---

[1] В Мире Живых принято считать, что после смерти человека (или нелюдя) его душа отправляется на суд богов, а оттуда на перерождение либо в ад, где заправляют всем демоны, либо в рай, где хозяйничают ангелы. Первые чернокрылые и злобные, вторые белокрылые и добрые. В аду мучение для грешных душ, а в раю благодать для душ праведных. Иногда ангелы или демоны снисходят до контакта с живыми людьми. Первые – чтобы наставить на путь истинный, вторые – чтобы заключить сделку. Также существует мнение, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель и демон-искуситель, его незримые спутники по жизни. Но… это всего лишь мнение. – *Здесь и далее примеч. авт.*

лелеяла и любила. Мог бы год назад выкупить, когда у дома был другой хозяин, так нет же! Ему теперь приспичило! А она не хотела продавать. Не из вредности, а потому что ей тут нравилось. Ни одной монеты Адель не попросила у отца, когда покупала новое жилище, разве что пригодилась помощь бабушки в юридических делах. С остальными родственниками светлая наследница темной семьи не общалась принципиально последние лет пять, с того самого дня, как сбежала из родового гнезда под теплое крылышко лояльной старушки, которая сама, будучи некромантом, не брезговала готовить травяные отвары по рецептам из своей любимой книги. Все попытки отца выдать дочь замуж за темного мага провалились с треском, как не увенчалось успехом и его желание утопить нерадивую наследницу еще во младенчестве (опять же спасибо бабушке!), чтоб не позорила своей светлой сутью в будущем.

И… вот оно, будущее! Вот она – белая ворона с характером гарпии и упрямством тысячи ослиц. Исчадие ада, называющее себя воздушным и легким именем Адель. Гордая, неглупая, злопамятная. Назло всем она окончила столичную Академию светлого искусства[2], получила диплом с отличием и стала вести размеренную жизнь практикующей цветочной феи, купив дом на окраине волшебной страны Тикки-Терри[3], границы которой омывала Черная река. Но жизнь – лошадка полосатая: после приятного спокойствия, длившегося почти год, на Аделаиду Ванн Грэниус навалились неприятности.

– Госпожа желает отобедать? – вежливо спросил Нир, переходя на нейтральную тему.

Легкого щелчка пальцев хватило, чтобы зеленая ветвь, фривольно расположившаяся рядом с ним, нехотя переползла на спинку дивана и лениво свесилась вниз, выдерживая безопасную дистанцию и от него и от феи.

– Нет, – отмахнулась Адель.

Второй стакан настойки она пила значительно медленней первого. Вкус мяты приятно холодил, отвлекая от насущных проблем. Взгляд черных глаз блуждал по симпатичному коврику, лежащему под ногами. На его густом ворсе остались темные следы от девичьих туфель. В другие дни девушка непременно разулась бы в прихожей, как и положено аккуратной хозяйке, но… сегодня день был особенный, а точнее сказать – кошмарный!

Из груди печальной блондинки вырвался тяжелый вздох, а с губ сидящего рядом слуги слетел осторожный вопрос:

– Что на этот раз случилось, госпожа? – Она молчала, и он предположил: – Опять лавочник неверно посчитал прибыль от продажи ваших снадобий? Или мыши сгрызли корневища, над которыми вы со своим эльфийским приятелем корпели последние три месяца?

Не будь в голосе Нира столько иронии, его собеседница среагировала бы иначе, но…

– Заткнись, умник! – рявкнула она, сверкнув глазами. – Меня послезавтра в рабство на двенадцать месяцев забирают, а ты… – Очередной предательский всхлип был запит большим глотком настойки.

– Это за что же? За примерное поведение благочестивой феи? – заботливо подлив в ее стакан еще немного напитка, поинтересовался слуга.

– «За вторжение на чужую территорию и проведение там колдовских работ», – нехотя процитировала Адель решение суда и снова прильнула к стакану.

Ей хотелось выговориться. Поплакаться в жилетку. Пожаловаться на несправедливость судьбы, на собственную наивность и вообще на всех и вся, вот только изливать душу перед

---

[2] **Академия светлого искусства и Академия темного искусства** – два высших учебных заведения для магов из пяти, существующих в стране Тикки-Терри. Есть еще Академия стихий, Академия духа и Университет смешанных магических искусств.

[3] **Тикки-Терри** – волшебная страна, где проживает фея. «Терри» – на древнем языке, который лег в основу всех языков Мира Живых, означает «земля» и добавляется к названию любой страны вышеупомянутого мира. Существует также общий язык, на котором жители разных стран общаются друг с другом.

старым гномом, доставшимся ей вместе с домом в качестве дворецкого, или перед двумя крылатыми псами, игравшими на лужайке, было как-то… не совсем то. Другое дело – поделиться проблемами с лучшим другом, но он по недремлющему закону подлости в отъезде и вернется только завтра. Так и вышло, что единственный более-менее подходящий собеседник, способный оценить весь масштаб ее горя, – слуга, нанятый месяц назад.

Человек-загадка с темным прошлым и долгом жизни[4], который он обещал вернуть ей при случае. Она отказывалась – он настаивал, она плюнула на споры – он перестал поднимать щекотливую тему. Ему нужна была работа и тихий уголок, где можно отсидеться и поразмыслить о будущем, ей не помешали бы в хозяйстве крепкие мужские руки. На том они и сошлись. Нир остался служить у Адель, а она не распространялась особо о личности работника и его появлении на ее территории. Даже Эмилли-элю[5], своему верному другу, с которым была знакома с первых дней учебы в Академии, девушка не открыла эту тайну. Во-первых, договор обязывал, а во-вторых, красавец эльф терпеть не мог Нира, остро чуя его темную сущность. Подливать масла в огонь их и без того натянутых отношений Ада не желала. Слуга ее полностью устраивал (где сейчас найдешь рабочую силу за такое скромное вознаграждение, еду и кров?), друг – тоже (светловолосый, высокий, из знатной семьи, а уж про таланты его и говорить нечего: эльф он и есть эльф, безупречен во всем! Ну, то есть во многом). Зачем ему знать о той кошмарной ночи, когда Адель впервые увидела Нира? Копать начнет, допрашивать, информацию собирать – и останется в результате цветочная фея без хорошего слуги, а ей его помощь ой как нужна. Особенно сейчас.

– Рассказывайте, госпожа, – вздохнув, сказал Нир. – Во что на этот раз вляпаться изволили?

Она подняла голову, пристально посмотрела на него и, не найдя в лице собеседника никакого намека на издевку, придвинулась к нему поближе, жалобно шмыгнула носом, после чего скомканно поведала о своих неприятностях, которые в ее понимании имели масштаб жизненной катастрофы.

Наивная идиотка, дура набитая! Надо же было повестись на хорошее вознаграждение и слезливые уговоры незнакомого заказчика, попросившего ее вернуть к жизни засохшее поле. Откуда ей было знать, что земля, на которой она вырастила за полдня целый цветник, принадлежит проклятому магу – хозяину Черной реки, а не тому «милому» старичку, который ее нанял. Она все сделала качественно! Красиво получилось, необычно: пустошь, не плодоносящая много лет, превратилась в райский сад, а усталая, но довольная результатом (и полученными деньгами) Адель вернулась вчера домой и крепко уснула до утра… чтобы подскочить с кровати как ошпаренная от громкого стука в окно второго этажа. Милая птичка… симпатичная… угу. От желания поймать ее за хвост и ощипать, как курицу, девушку удержал лишь голубой браслет на лапе – символ голубиной почты. Доставленная крылатой посланницей повестка окончательно добила вставшую не с той ноги фею.

А спустя пять часов в городском суде был вынесен приговор. В нем говорилось, что за нарушение частной собственности и колдовство, сотворенное без разрешения владельца затронутой территории, цветочная фея Аделаида Ванн Грэниус обязана заплатить штраф в размере одного стандартного сундука золота[6] или стать рабыней оскорбленного землевладельца на календарный год (двенадцать месяцев). Постановление должно вступить в силу

---

[4] **Долг жизни** – долг за спасение жизни, который берется оплатить спасенный своему спасителю.

[5] **Эмилли-эль** – имена всех эльфов в Мире Живых оканчиваются на «эль», это символизирует их принадлежность к данной расе. В неофициальной обстановке «эль» обычно не произносят. (Сокращенный вариант имени друга феи Эмилли-эля – Эмилли или Эмиль.)

[6] **Стандартный сундук золота** – мера крупных расчетов, признанная в государстве Тикки-Терри. Для мелких расчетов приняты денежные единицы: «золотой» и «серебряный». Выглядят они как обычные монеты с изображением монарха-основателя данной страны.

через три дня после того, как было оглашено. Значит, послезавтра конец свободе, конец мечтам… конец всему!

– И что думает делать маленькая госпожа? – Спокойствие в голосе собеседника работало как магнит, девушка потянулась к нему, словно бабочка на свет, но вместо ожога ощутила тепло чужой руки, мягко коснувшейся ее волос.

В такие моменты Адель казалось, что Нир старше не на шесть лет, как он сказал, а на все шестьдесят. Уравновешенный, чуть насмешливый, надежный… как почившая нынешней весной бабушка. Была б она жива сейчас, нашла бы для внучки этот пресловутый сундук золота. Но… увы. Нет бабушки, нет выхода из сложившейся ситуации, нет опыта, нет идей. И пусть временное рабство в их стране – вещь привычная и совсем не позорная, но легче от этого почему-то не становится. В голове одни глупости на тему побега из страны или торжественного испития яда, приготовленного по собственному рецепту. Того, которым мышей травят и крыс. Но разве же она – молодая, полная жизненных сил, планов и мечтаний, похожа на противного грызуна?! За что ей подобная участь?

Адель утерла тыльной стороной ладони вновь навернувшиеся слезы и, упрямо вздернув подбородок, мрачно изрекла:

– Золото искать.

– У вас есть карта с указанием, где клад зарыт? – пряча улыбку в уголках губ, спросил слуга.

– Нет, – насупилась девушка и отодвинулась, прихватив с собой очередную порцию успокоительной настойки.

– Тогда как? Попросите помощи у отца?

– Да лучше в рабство! – с чувством воскликнула она и тут же сникла, представив такую перспективу. – Он же потребует взамен замуж выйти.

– Так, может, и стоит… выйти? Например, за меня. – Темная бровь собеседника выразительно изогнулась.

Он склонил набок голову, и пепельно-русая челка качнулась, обнажив белый шрам на лбу. Уже почти незаметный, благодаря хорошей регенерации мага. Адель знала, что таких отметин на его теле было много, она сама выхаживала этого человека несколько недель после той жуткой аварии, свидетельницей которой ей довелось стать полтора месяца назад. Тогда-то они и познакомились: слуга погибшего темного магистра[7] и цветочная фея, которая слишком поздно возвращалась из города домой. Случай или судьба?

– И где, позволь узнать, ты возьмешь золото? – скептически хмыкнула девушка, оценивающе взглянув на него. – То жалованье, что я тебе заплатила, составляет одну десятитысячную часть от требуемой суммы. Да что там… даже если я продам свой дом, сад и старого гнома с крылатыми псами в придачу – у меня наберется в лучшем случае половина штрафа! А ты говоришь… – Она махнула рукой и отпила из стакана.

– Может, я из богатой семьи? Вы же не знаете наверняка, госпожа, – проговорил Нир. – Я обязан вам жизнью – это отличный повод вернуть долг.

– Но ты же темный! – с раздражением воскликнула фея. – Я ни за что не выйду замуж за темного!

– О! Простите, я забыл о вашем негативном отношении к нашему брату, – с ледяной вежливостью произнес он. – Тогда не смею больше навязываться со своими недостойными предложениями и желаю вам приятно провести ближайший год в рабстве у хозяина Черной реки. – Молодой человек поднялся и, легко поклонившись, направился к выходу из холла.

---

[7] **Магистр** – звание, подтверждающееся экзаменом в одном из вузов для магов и означающее высшую степень владения даром, полный контроль над ним. Чтобы его получить, не обязательно заканчивать учебные заведения. Достаточно просто довести до совершенства свои магические способности. Магистр в данном случае производное от маг.

– Ни-и-ир, – раненой волчицей взвыла Адель, глядя на его удаляющуюся фигуру. – Ни-и-и-и-ирррррр! – прорычала она, вскочив с дивана, и в ярости топнула ножкой.

– Да, моя госпожа? – обернувшись в дверях, беззаботно улыбнулся он. – Желаете отобедать?

«Тобой!» – хотелось крикнуть ей, но вместо этого девушка властно проговорила:

– Позаботься о подготовке романтического ужина. Затея с замужеством, действительно, хороша. Недавно ко мне «клеился» один герцог. Не светлый, не темный… просто богатый и вполне симпатичный вдовец. Кто знает? Может, и выйдет толк из твоей идеи. Попытка не пытка. Да и свежее приворотное зелье как раз готово, – задумчиво добавила она, не обращая внимания на удивленное выражение лица своего слуги.

– Эм, Светлая Госпожа, какие-то несветлые методы вы хотите использовать, – не без ехидства заметил он. – А как же честь, совесть, свобода выбора и прочее?

– Не тебе меня судить, темный! – с нескрываемым презрением бросила девушка. – Если хочешь помочь мне сохранить доброе имя и вернуть долг, одолжи лучше денег, коли они у тебя и правда есть.

– Ну что вы, Аделаида, – улыбнулся ей Нир, – будь у меня золото, я давно бы просто расплатился с вами за свое спасение.

– Тогда зачем завел тему о замужестве? – нахмурилась Адель, испытав легкую досаду.

– Чтобы посмотреть на вашу реакцию. – Улыбка Нира стала шире.

– Насмотрррелся? – с угрозой в голосе поинтересовалась она.

– О да!

– А теперь пошел вон отсюда!

Слуга усмехнулся и ретировался, мягко прикрыв за собой за дверь.

– Болван! – выдохнула хозяйка, смахнув рукавом слезы, на этот раз злые и колючие, словно льдинки.

– Фея, – фыркнул по ту сторону «баррикады» Нир, вложив в это слово все, что он о ней думал.

Глава 2

– Моя фе-э-я, – сладко улыбаясь, пропел изрядно выпивший герцог и поцеловал протянутую ему ручку. – Какой приятный сюрприз видеть вас сегодня. Моя кошечка, моя птичка, мой ангелочек, моя… мое… – Язык его заплетался, а масленый взор то и дело опускался ниже линии шеи и тонул в декольте спутницы.

На эту судьбоносную встречу Адель надела самое откровенное из всех имеющихся в ее гардеробе платьев. Бабушкин подарок на совершеннолетие… в жизни бы не напялила такую срамоту! Но… искусство требует жертв. В данном случае искусство обольщения. Шутка ли – женить мужика за сутки?! Да еще и богатого мужика, именитого, с фамильным замком и землями к нему прилегающими. Тут все средства хороши: от соблазнительной внешности до колдовства.

– Мое… – снова проблеял кавалер, тщетно подыскивая нужное слово.

– Сокровище, – подсказал Нир, подливая в его фужер вино.

– Точно! – обрадовался герцог и принялся лобызать изящную ручку застывшей с каменной физиономией девушки. – Мое сокро-о-вище-э! – запел он, а отошедший от стола слуга тихо заметил:

– Действительно «сокровище», угу. Минимум на сундук золота тянет.

Адель вспыхнула, зло покосившись в его сторону, а пьяный герцог, увлеченный целованием ее пальчиков, пропустил реплику мимо ушей.

Ужин подходил к концу. На сад, где был накрыт стол, постепенно опускалась ночь, окутывая звездным шатром окрестности. Горели фонари, пели птицы… Фея и ее гость танцевали под тихую музыку, доносившуюся из открытых окон дома.

– Ай! – воскликнула она, когда тяжелый сапог с металлической пряжкой наступил на ее миниатюрную ножку.

– Прррростите, прэлестница, – запыхтел герцог, крепче обнимая девичью талию. – Ох! – в следующую секунду выдохнул он и присел, так как острый каблучок нанес ответный удар.

– Что-то не так? – с невинной улыбкой поинтересовалась Адель и слегка отстранилась, а мужчина принялся сбивчиво оправдываться, сам не зная за что.

Еще бы! Вино в равной пропорции с приворотным зельем способно сбить с толку кого угодно!

Немного потоптавшись в саду, танцоры рваными движениями под шипение феи и извинения герцога переместились в холл. Затем поднялись по лестнице, пару раз упали (к счастью, без травматических последствий), после чего эта покачивающаяся из стороны в сторону парочка, мысленно подсчитывая синяки и ссадины, добралась-таки до просторной спальни. В ней пахло горными цветами с чуть сладковатым сонным ароматом, горели зажженные Ниром свечи, а в высоких фужерах призывно мерцало вино. Белое – для госпожи и красное – для ее кавалера.

– Моя краса-а-вица, – заголосил герцог во всю силу своей глотки. – Иди ко мне, мой цвэто-о-чек аленький! – Он оставил в покое ее руку лишь для того, чтобы заполучить в свои медвежьи объятия всю девушку целиком. Но фея ловко вывернулась и, отступив к стеклянному столику с напитками, протянула мужчине предназначенное ему угощение.

– Глоток вина, мой дорогой? – промурлыкала она сахарным голосом, от которого так сильно запершило в горле, что девушка едва не раскашлялась.

– Успеется, – оглаживая сальным взглядом ее точеную фигурку, отмахнулся герцог и неровной походкой двинулся к ней.

Белокурая искусительница обогнула столик и остановилась, продолжая держать в руке фужер.

– А я бы выпила немного, – сказала она, поднимая и второй. – За начало нашей… э-э-э… чудесной дружбы. Неужели вы, мой герцог, не составите мне компанию и не поддержите этот тост? Или вам не по вкусу мысль о…

– Прекрасный тост от моей пре-э-элестной фе-э-и! – перебил мужчина, беря из ее рук фужер. – Наша дружба… ах, наша дружба! – Он мечтательно закатил глаза и пошатнулся, едва не потеряв равновесие.

– Да, да, наша дружба, – поторопила его Адель, указав взглядом на вино, которое покачивалось в трясущихся пальцах изрядно набравшегося господина. – До дна?

– До дна! – радостно согласился он и, расплывшись в предвкушающей улыбке, опрокинул в себя очередную порцию багряного напитка. – Хорррошшшо пошло! – утерев светлые усы, сообщил мужчина.

Он немного подумал, призывно развел в стороны руки и пошел на девушку, игнорируя такое мелкое препятствие, как стол. Последний держал оборону, как мог, но в итоге отлетел вправо вместе с пустым фужером, в то время как его хозяйка отпрыгнула влево, расплескав свой напиток по ковру, и неуверенно попятилась, испугавшись страстного взора потенциального супруга, к которому прилагалась пьяная физиономия и нехилых размеров комплекция. Герцог был мужчиной статным, ширококостным и в меру упитанным. А в данный момент еще и чересчур любвеобильным. Впрочем, от ловеласа, находящегося в спальне симпатичной девушки, соблазнявшей его весь вечер, другого поведения и ожидать не следовало. Адель и не ожидала. Она медленно отступала к кровати, он надвигался, бормоча какие-то банальные комплименты. Фея хлебнула для храбрости вина, допив то немногое, что осталось после недавнего орошения интерьера, и, громко икнув, проговорила:

– А может… поговорим?

Герцог на секунду застыл, тупо хлопая ресницами, потом тряхнул пышной шевелюрой, погрозил ей пальцем, после чего протянул:

– Не-е-е, моя лапушка. Вот в постэ-э-ли и поговорим!

В следующее мгновение его крупная туша навалилась на Адель, огромные лапищи перекрыли ей пути к отступлению, и, сдавленно пискнув, девушка оказалась прижата горячим, как печь, телом кавалера к своей собственной кровати.

– А… теперь поговорим? – спросила она после продолжительного ерзанья, в процессе которого пыталась принять позу, чтобы можно было хотя бы дышать. Герцог же в свою очередь старался лечь поудобней, чтобы иметь возможность не только любоваться на будущую любовницу, но еще и как следует ее пощупать.

– Конэшно, моя фэ-э-я, – промурлыкал он прямо в ее позеленевшее от запаха перегара лицо и потянулся сложенными в трубочку губами к девичьему рту.

Адель задергалась, герцог лишь крепче ее стиснул. Она заскрипела зубами, он накрыл ее плотно сжатые губы влажным поцелуем с привкусом вина и печеной курицы, которую уплетал за ужином. Девушка прокляла свою затею, представив, что такие вот ласки ожидают ее каждую ночь с этим пусть и богатым, но совсем не приятным ей человеком. А потенциальный муж чуть приподнялся на локтях, окинул свою «добычу» похотливым взглядом, затем всхрапнул, словно загнанный конь, и, вместо того чтобы продолжить начатое, с перекосившейся мордой завалился на фею.

– Э?.. – пробормотала она и замолчала.

Ответа не последовало.

Где-то с минуту юная авантюристка просто лежала, боясь пошевелиться. Затем принялась осторожно выбираться из-под обмякшего тела, не подающего никаких признаков жизни. Удалось ей это с трудом. Следующие пару минут Адель приводила в порядок сбившееся дыхание, сбесившееся сердце и ошалевшие с перепугу мысли. Потом девушка, пыхтя от усилий, перевернула на спину неподвижного герцога, поводила рукой перед его выпучен-

ными глазами, подергала за усы, за уши и нос, пару раз щипнула, оттянув грубую кожу пунцовой щеки, и только после этого решила проверить пульс, которого, как и ожидалось, не было. Склонившись к груди мужчины, фея окончательно убедилась в том, что сердце его не бьется, а значит… клиент мертв, что в планы новоявленной обольстительницы ну никак не входило. Отодвинувшись от несостоявшегося супруга, она какое-то время молча смотрела на него, не веря собственным глазам и все еще надеясь, что это шутка не в меру пьяного кавалера. Но он не шевелился, а тишина, повисшая в комнате, продолжала давить на нервы. Вскочив с кровати, Адель тихо всхлипнула, прижала к груди дрожащие ладони и жалобно проскулила, покосившись на закрытую дверь:

– Нир… Ни-и-ир, а… – Вытирая бегущие по щекам слезы и искренне жалея, что больше нет вина, девушка заорала так, что задрожали стены: – Ни-и-и-иррр! – После чего почему-то добавила: «А-а-а-а-а-а-а», «убивают» и… «пожа-а-а-ррр!!!».

Стоило ли так удивляться, когда слуга, выбив плечом запертую герцогом дверь, влетел в спальню с ведром наперевес и с пузырьком темной жидкости в зубах? Наверное, нет.

– Мм? – спросил он, глядя на вполне живую хозяйку, застывшую посреди не тронутого огнем помещения.

Вместо ответа девушка громко всхлипнула и указала на мужчину, распластанного по постели.

– А при чем тут пожар? – взяв в руку пузырек, спросил темный и, еще раз окинув взглядом комнату, поставил ведро возле двери.

– Ну, – Адель смутилась, – я звала тебя, а ты не приходил. Вот и… Что с ним, Нир? Он же должен был просто заснуть… А… а… – Не выдержав, она снова расплакалась. – Почему он не… не… не шеве-е-лится? П-почему? Ты сколько снотворного в вино добавил?

– Десять капель. – Молодой человек деловито прошелся по комнате, поднял стол, провел по нему рукой, будто стряхивая несуществующую пыль, и водрузил на середину пустой фужер с отколовшимся краем да темный флакон, принесенный им с собой. – Как вы и приказывали, госпожа.

– Тогда почему… – Фея не договорила, лишь кивнула в сторону гостя и снова начала тихо всхлипывать.

Косметикой она не пользовалась, будучи от природы девушкой не только хорошенькой, но еще и яркой, поэтому бояться за размазанную тушь смысла не имело и можно было вволю хлюпать носом, растирая по нежной коже соленую воду. Хотя какая, к демону, косметика, когда в ее постели труп?! Труп! Вот только полное осознание этого факта никак не приходило к фее, которая все еще надеялась на счастливый финал разыгравшейся трагедии.

Нир подошел к герцогу, с интересом посмотрел на выражение его лица, поводил раскрытой ладонью над бездыханным телом, кивнул своим мыслям и, повернувшись к хозяйке, пожал плечами:

– Слабое здоровье, по-видимому.

– Но ведь это не из-за моего приворотного зелья? – робко уточнила она.

– Вряд ли.

– И не из-за снотворного?

– Не думаю.

– Ты точно соблюдал все пропорции, когда готовил напиток для «постельной сцены»?

– Обижаете, госпожа, – поджал губы собеседник. – Я всегда четко следую вашим указаниям.

– И настойку взял? В красной банке? – Девушка начала нервно расхаживать по комнате, нарезая круги вокруг стеклянного столика. На покойника она смотреть боялась. Руки ее по-прежнему дрожали, а искусанные губы слегка посинели от переживаний.

– Само собой. В красной банке на третьей полке, рядом с приворотным зельем, – отчитался слуга.

– Да-да… Что?! – Фея замерла на полушаге и резко повернулась к нему. – Но снотворные порошки и капли я обычно храню ниже, – рассеянно пробормотала она и взяла со столика пузырек, чтобы в следующую секунду, машинально отвернув крышку и сделав глоток, отшвырнуть его в сторону с криком: – Смерти моей хочешь?! Что это за гадость?

– Цыплячья кровь для имитации потери девственности в объятиях герцога. Я купил ее сегодня в городе, как вы и приказывали.

Адель сплюнула, напрочь позабыв о манерах настоящей леди, брезгливо вытерла рот, а потом вдруг начала стремительно бледнеть, после чего затряслась и медленно осела на пол. Нир подбежал к ней и попробовал поднять, но фея замотала головой, отталкивая его руки. Лишь через пару минут она смогла наконец справиться со своим состоянием и выговорила, а точнее проорала:

– Т-т-ты добавил десять капель крысиного яда, придурок! Ты же отравил его… слышишь?

– Хм, невелика потеря, – как-то очень уж спокойно ответил слуга.

– Как ты мог перепутать полки…

– Ваше упущение. Следовало точнее давать координаты.

– Но запах…

– У меня после аварии плохо с обонянием.

– А надпись на банке с ядом?

– Я близорук.

– Нирррррр!!!

– Да, госпожа? Принести вам успокоительное или помочь перебраться в кресло? А то ведь на полу сидеть неудобно. Ножки застудите и еще что…

– Заткнись! – взвизгнула девушка, схватившись за голову. – Бесчувственная ты скотина! Герцог был хорошим человеком, хоть и падким на женский пол…

– Не только на женский, – тихо поправил ее собеседник, но Адель не слушала.

– Его уважали, ценили… Он был порядочным и… и… – Слова застревали в горле, а из покрасневших глаз продолжали течь тонкие ручейки слез.

В этот момент самостоятельная цветочная фея напоминала заплаканного ребенка. Маленького и испуганного.

– Угу, порядочным скотом, который сжил со свету трех жен, прикарманив их приданое, а также довел до самоубийства любовницу, отказавшись признавать ее будущего ребенка, – ровным голосом, в котором звучали металлические нотки, сказал Нир.

– А? – Фея вскинула голову, уставившись на него так, будто впервые увидела. Слезы временно иссякли, остались лишь влажные следы на щеках да прозрачные капли на ресницах. – А откуда ты все это знаешь и почему только сейчас мне говоришь?

– Потому что раньше вы не спрашивали, моя госпожа. А знаю… ну, я ведь в город езжу не только, чтобы продукты закупать для вашего стола. Или вы считали иначе? – Он чуть склонил голову и приподнял рукой очки.

Глаза его в полумраке комнаты горели серебристым светом, от созерцания которого девушка ощутила, как по позвоночнику пробежал холодок. Темный… действительно родовитый темный. Только у них глаза фосфоресцируют. У ее отца и прочих родственников и то меньше светятся. Хотя… Может, это из-за разного цвета радужки?

Фея вздохнула, украдкой рассматривая своего собеседника. Происходящее могло бы быть смешным, не будь оно таким печальным. Сейчас рядом с ней темный маг, о котором она толком ничего не знает, даже его колдовской потенциал ей неизвестен, лишь имя и то, что он был слугой какого-то могущественного волшебника, погибшего в катастрофе. Вот и

вся информация… Правда это или ложь? Адель никогда не задумывалась, позволяя слуге хранить собственные тайны при себе. Ее все устраивало… раньше. А теперь при мысли, что она осталась в компании темного (и знакомству их всего полтора месяца), свежего трупа на кровати (поиски которого не заставят себя долго ждать, и очень скоро к ней нагрянут стражи порядка с кучей щекотливых вопросов) и целого списка неприятностей в придачу, Адель становилось дурно. Вот уж хозяин Черной реки порадуется, узнав, что вместо того, чтобы найти сундук золота для оплаты штрафа, она увязла в еще большем количестве проблем, став невольной соучастницей убийства. Пусть герцог и прослыл гадом (если верить Ниру), но до сегодняшней встречи с ней он был живым гадом!

– Вы, госпожа, слишком наивны и доверчивы. Как у заказчика вчерашнего документы на землю не проверили, так и про кавалера своего информацию собрать не удосужились. А о нем много слухов ходит. Не пойман – не вор, конечно, но ведь и слухи на пустом месте не рождаются, не так ли?

– Но почему?.. Почему ты не остановил меня, когда… – Она запнулась, ощутив, как на ее бледных щеках болезненной краснотой вспыхнул предательский румянец.

– Когда вы придумали этот план с вашим «соблазнением» и последующим требованием женитьбы?

Девушка кивнула.

– Просто хотел посмотреть, что получится в итоге. Вы так забавно завлекали герцога в свои сети, и потом это платье… Я впервые видел вас столь откровенно одетой. Должен признать, что вам, госпожа, есть что показать. – Его улыбка была до неприятного учтивой. – А если вспомнить танцы…

– Ты… как… как тебе не стыдно! Как… – Она задохнулась от смеси возмущения и отчаяния, после чего опустила голову и, обняв руками колени, снова заплакала. А слуга неспешной походкой направился к выходу. – Стоять! – крикнула хозяйка.

– Вам надо успокоиться, выпить настойки и решить, что делать с покойником. Непредумышленное убийство по законам этой страны оценивается в три сундука золота или десять лет каторги, – бросил он на ходу.

– Но я не убивала…

– А доказательства? – Молодой человек остановился в дверях и посмотрел на нее. – Есть яд вашего производства, есть мертвец, им отравленный, и есть я, исполнявший вашу волю, добавив десять капель из красной банки в фужер с вином, приготовленный для жертвы.

– Нир, ты сволочь!

– Ну, что вы… Я всего лишь ваш покорный слуга.

– Тогда… тогда сделай что-нибудь со всем этим! Я прика… нет, я тебя очень-очень прошу, пожалуйста, помоги мне, – жалобно попросила фея.

– Как пожелаете, маленькая госпожа, – сказал Нир и ушел.

А пять минут спустя вернулся назад с лопатой вместо серебряного подноса.

– Идемте.

– К-куда? – испуганно спросила Адель, уставившись на него.

– Как куда? – искренне удивился темный. – От трупа избавляться.

– Но…

– Не желаете? – спокойно проговорил он. – Хм… Может, у вас есть идеи получше? Нет? А если подумать? – Нир многозначительно выгнул бровь, чуть опустив очки. – Уверен, что отец давал вам уроки семейного ремесла, пока вы не покинули его дом.

– Ну… – Девушка скривилась, вспоминая вышеупомянутые уроки.

– Не скромничайте, Аделаида. Вы же дочь потомственных некромантов. Поднимите мерзавца и отправьте домой. Пусть он в своей кровати повторно концы откинет, а не в вашей.

И никто нас с вами тогда ни в чем не обвинит. Как вариант? – Он повертел в руках лопату, задумчиво разглядывая ее острые края.

– Э-э-э… – неуверенно начала фея.

– Значит, принимается! – перебил ее Нир и улыбнулся. Да так улыбнулся, что Адель снова икнула… теперь, правда, от страха.

Темный маг, свежий труп, хм… Может, ей тоже стоит выпить десять капель яда и не мучиться?

Глава 3

Мрачный замок на берегу Черной реки был погружен во тьму. Высокий и громоздкий, он напоминал каменного монстра, на колючую спину которого напоролось низкое небо. Острые шпили башен, словно иглы на шкуре ощетинившегося чудища, тянулись ввысь и тонули в вязкой ночной черноте. Кое-где в обрывках туч, вечно клубящихся над этим местом, проглядывали робкие звездочки. Они походили на испуганных светлячков в царстве холодного мрака. Скалистый берег, безжизненная земля – ни единого деревца, ни бутона, ни травинки вокруг. Лишь гранитные статуи да причудливые изгибы мощеных дорог, расходящихся в разные стороны от главных ворот.

Огромное здание, окруженное массивной стеной и рвом, связанным с Черной рекой, стояло на приличном отдалении от четырех мостов. Через них (и только через них!) можно было выбраться за пределы одного из самых больших населенных пунктов Тикки-Терри, чтобы отправиться в путешествие по другим городам и странам. Но для этого следовало сначала пересечь территорию, прилегающую к колдовским водам. Подобное путешествие неопасно… в дневное время суток. Но и не очень-то приятно. Ибо берега реки, омывающей город со всех сторон, лишены не только растительности, но и каких-либо построек. Сплошная каменистая пустошь, чередующаяся со скалистыми обрывами, – вот и все «разнообразие» пейзажа принадлежащих Итану Эльт-Ма-Грогану[8] земель.

Приставка «Эльт» к фамилии означала принадлежность темного мага к элите, «Ма» соответствовало статусу магистра, который присваивался людям и нелюдям, помеченным знаком Эраша[9], если они достигали совершенства во владении собственным даром. Подтверждалось данное звание экзаменом в любом высшем учебном заведении, где преподавали магические дисциплины. А «Гроган» было тем немногим, что досталось хозяину Черной реки от родителей. Они же наградили сына фамильным носом: довольно длинным, но тонким, с небольшой горбинкой и хищными крыльями, которые имели свойство подрагивать, когда мужчина злился. По отцовской линии Итану также передались и бледно-голубые глаза. В светлое время суток, когда зрачки похожи на крошечные точки, эти самые глаза в обрамлении черных ресниц казались совершенно прозрачными, что и завораживало, и пугало одновременно. Были те, кто восхищался его внешностью, и те, кто находил подобные черты отвратительными, в то время как их скромный (или не очень) обладатель считал себя мужчиной в самом расцвете сил: в меру симпатичным и не в меру богатым.

На вид хозяину Черной реки было лет сорок или около того, на самом деле – триста двенадцать. Как известно, большинство чародеев, если их уровень силы превышает средний, имеют два возраста: реальный – тот, на который они ощущают себя (величина постоянная, не зависящая от перепадов настроения, болезней и прочего), и номинальный – тот, который отсчитывают от рождения. Поэтому и в Тикки-Терри, и в других странах, где обитают волшебники, можно встретить как многовековых магистров, имеющих внешность подростков, так и убеленных сединами старцев, проживших на белом свете не больше тридцати лет.

Магистры темной и светлой магии. Все у них не как у людей… не как у обычных людей, рожденных без метки Эраша – покровителя колдовских талантов. Божественная длань, коснувшаяся Итана, оставила след в виде фигурного пятна на его правой скуле, еще при рож-

---

[8] **Итан Эльт-Ма-Гроган** – в мире, где обитают не только обычные люди, но и волшебники, принята общая для всех цивилизованных стран система построения имен.

[9] **Метка Эраша** – родимое пятно в виде замысловатого символа. Имеющий магический дар ребенок рождается с такой вот меткой на коже. Существует классификация меток Эраша, по которой можно определить направленность магического дара носителя. Окончательно формируется «божественный рисунок» на теле одаренных к двадцать пятому году их жизни, соответствующему магическому совершеннолетию.

дении предопределив способности ребенка к темной магии. Потом были долгие годы совершенствования дара и наконец степень магистра, засвидетельствованная Академией темного искусства. Давно это случилось: много с тех пор воды утекло… Много и прибавилось: целая река, вселяющая ужас в окружающих, стала собственностью господина Эльт-Ма-Грогана и служила она ему верой, правдой… и основным ингредиентом для эликсира под фирменным названием «Зор».

Итак… о чем это мы? Ах да… о темном маге, который сидел темной-темной ночью в темном-претемном замке, на самом верху одной мрачной башни и гладил по голове черную, как волны его реки, зор-зару[10]. Она довольно щурила светящиеся прорези алых глаз и тихо мурлыкала, словно большая кошка. Звалось это создание из Мира Духов[11] Илолантой, или попросту Лолой, и по официальной версии служило Итану телохранителем. По неофициальной – Лола была любимой зверушкой: заботливый хозяин сдувал с нее пылинки и исполнял большинство капризов. По словам владельца, зор-зара являлась средством от скуки, которая нет-нет, да и заглядывала в покои трехсотлетнего колдуна. А по сплетням, распространяемым брошенными любовницами… впрочем, не о том сейчас речь. Слухами земля полнится, да не всем из них верить можно. А некоторым и вовсе верить не нужно. Особенно тем, что берут свое начало с розовых губ Жозефины!

Мужчина, сделав глоток вина из золотого кубка, невольно поморщился, вспомнив о последней своей пассии, которая до сих пор присылала ему письма и посылки. Вот неугомонная! Нет… конечно, были и другие женщины, отправлявшие в его замок голубей и гонцов с надушенными конвертами разных расцветок, внутри которых (в зависимости от обстоятельств) лежали аккуратно свернутые листы бумаги с поэтическими признаниями, поцелуями, оставленными с помощью помады, или же с угрозами и обвинениями в его адрес. Но Жози переплюнула всех. Он мог бы уничтожать сразу приходящую от нее почту, но вскрывал ее из вежливости, уважения и любопытства.

Его расчетливый ум никак не мог понять, зачем тратить столько дорогостоящего яда с ароматом белой розы на клочки бумаги, исписанные заковыристыми ругательствами? Ведь магистра его уровня практически невозможно отравить, тем более одним из самых известных составов. Да и песчаные змеи в последней посылке… Каждая из них оценивается на рынке минимум в тридцать золотых. Жози же прислала ему целую связку. В принципе маг остался доволен: деликатес, приготовленный из змей его личным поваром-ромором[12], украсил накрытый стол и помог заключить хорошую сделку с деловым партнером из Страны Песков, который очень кстати согласился обсудить за ужином насущные вопросы. Маги-пустынники знают толк в рагу из ядовитых змей. А уж под соусом из огонь-травы[13] да с вином из сонного винограда… мм… пальчики оближешь!

А может, Жози как раз и хотела доставить удовольствие бывшему любовнику своим подарком? А все эти написанные кровью заклинания на дне посылки просто подходящий антураж для связки злющих змей, отправленных без особых церемоний на кухню? Но тогда не так уж и плоха эта рыжая ведьма. Может, зря он дал ей от ворот поворот? Вон как пере-

---

[10] **Зор-зары** – бестелесные существа из Мира Духов, получившие осязаемую форму, благодаря которой могут «жить» и работать в Мире Живых. Зор-зары привязываются заклинанием к какому-то предмету и питаются исключительно эликсиром под названием «Зор». Существуют высшие зор-зары и низшие. Первые – интеллектуально развитые создания, по уровню развития больше похожие на людей, вторые мыслят на уровне животных. Но и те и другие имеют свой индивидуальный характер… зачастую пакостный. На то они и потусторонние личности.

[11] **Мир Духов** – мир, в котором обитают духовные сущности, лишенные телесной оболочки. Параллельный мир с Миром Живых.

[12] **Ромор** – искусственное создание, получеловек-полуживотное. Не является гражданином страны, не имеет никаких прав. Напоминает биологического робота с разными функциями: повар, слуга, возница и т. д.

[13] **Огонь-трава** – сорт ядовитой травы, вызывающей сильные ожоги на теле. Но, если правильно ее готовить, из нее получаются очень вкусные и абсолютно безвредные блюда.

живает бедняжка, уже третью неделю посланиями с сюрпризами его закидывает. А если попробовать наладить отношения?

Итан сделал еще один глоток, посмотрел на Лолу, потом перевел взгляд на волшебное зеркало в золотой раме, что занимало едва ли не полстола, и, улыбнувшись своему отражению, заявил:

– Не-э-эт. Сейчас я намерен заняться кое-кем другим.

Зор-зара стрельнула в его сторону ярко вспыхнувшим красным глазом, но, не услышав продолжения, снова успокоилась и продолжила старательно мурлыкать. Она прекрасно знала, что эти звуки положительно действуют на ее хозяина. А когда он в хорошем расположении духа, ей обычно перепадает не одна, а целых две порции «Зора», который, помимо того что необходим духам для поддержания осязаемой формы, еще и является обалденным лакомством. Лола же, как и большинство высших зор-заров, любила поесть сытно, много и со вкусом.

Ее продали Эльт-Ма-Грогану больше сотни лет назад вместе с перстнем, к которому она была привязана в Мире Живых[14] и душой, и телом, и заклинанием бывшего владельца. Прежний хозяин заставлял потустороннюю зверушку учить множество человеческих (и не только) языков, без конца тренироваться и совершенствоваться во всем, что может пригодиться в работе телохранителя. Нынешнему было достаточно тихого мурлыканья, кошачьих проказ и ее постоянного присутствия рядом. Будь то спальня, столовая или светский прием. Он считал, что грозного вида его зор-зары достаточно, чтобы довести половину окружения до состояния, близкого к обмороку. А тех, на кого это не действует, напугать может и он сам. Было бы желание. Лолу такое положение дел, без сомнения, устраивало. Итана тоже. Она была его любимой «кошечкой» («пантеркой», «мегеркой», «заразой бессовестной» и «стервой, каких свет не видывал»), а он хозяином редкого существа, проданного ему за баснословную цену. Но… что не сделаешь для поддержания имиджа одного из самых богатых и загадочных магов страны?

Темноволосый мужчина продолжал неторопливо пить вино, не забывая при этом почесывать за ухом своего красноглазого телохранителя. Мысли его сменили русло и плавно поплыли в сторону хорошенькой девчонки, по несчастливой случайности родившейся со светлым даром цветочной феи. Он ненавидел флору! Она была совершенно несовместима с сущностью черной воды, владение которой являлось залогом его успеха. Живую фауну темный маг тоже недолюбливал, хоть и терпел порой присутствие ее мелких представителей в стенах своего замка, если, конечно, к этим самым представителям прилагались симпатичные хозяйки. Женщин, в отличие от прочей живности, Итан любил. Особенно таких упрямых, как Жозефина и… малышка Адель, которая послезавтра станет его рабыней. Невероятная удача! Знал бы он, кто так лихо подставил девчонку, сам бы заплатил ему сундук золота. Мало того, что теперь эта куколка будет полностью принадлежать ему, так вместе с ней в его пользование перейдет и дом с проклятым садом, который следовало уничтожить еще год назад, во времена прежнего собственника имения. Но тогда клочок земли на границе с его владениями не напоминал пеструю клумбу, настолько буйную, что проклятые растения то и дело пытались перебраться на его территории. А фея не желала съезжать! Ни уговорами, ни обещаниями хорошо заплатить ее с насиженного места было не выгнать. Вот и доигралась, упрямица. Теперь будет знать, кто в доме хозяин! Ну… или пополнит его сокровищницу очередным сундуком золота.

Вообще-то маг сам подумывал о том, чтобы выжить девчонку из ее дома каким-нибудь не очень честным способом, но так откровенно провести бедняжку ему и в голову не при-

[14] **Мир Живых** – мир, где живут люди, нелюди, животные, птицы, рыбы и прочие создания… Они (в большинстве своем) имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей Мира Духов.

ходило. Кто-то оказался более умным и… более подлым. А это лишь играло Итану на руку, ведь теперь он выглядит в ее глазах оскорбленным владельцем территории, «изуродованной» цветочками-лепесточками, которые он терпеть не может. Но послезавтра он покажет ей и другую сторону своего характера: вежливый, обходительный чародей, обольстивший не одну красавицу на своем веку… трех веках. Он будет с ней ласковым, нежным… или, наоборот, пылким и страстным, или… Ох, да разве же сможет устоять нежная девичья психика перед чарами искушенного сердцееда? Особенно на его территории.

«Конечно-конечно, – мысленно ответила ему Лола, уставшая «выслушивать» пьяные размышления своего господина. – Бабы, бабы… где вино, там и бабы, ну или мечты о них. И чаще неприличные. Пока до них не дошло (а все, как ей казалось, двигалось именно в этом направлении), нужно позаботиться и о себе любимой. А как насчет… кошечку покормить?» – потрогав пятисантиметровым коготком колено мужчины, телепатически поинтересовалась она и невинно похлопала длиннющими ресницами.

– Муррр? – как можно жалобней произнесла зор-зара вслух.

– О! – кивнул головой маг и, снова погладив Лолу по голове, поднялся с кресла. – Сейчас, сейчас, пантерка, – сказал он, идя к выходу из комнаты.

Дух-телохранитель радостно улыбнулась, демонстрируя хозяину огромную пасть, полную клыков. Черный язык свесился набок, в глазах отразилось предвкушение грядущего удовольствия.

– Мня-я-ям, – выдала «киса» вдогонку и тут же исправилась: – Мяу в смысле.

– Что? – переспросил Итан, обернувшись в дверях.

«Побольше тащи еды, говорю», – подумала зор-зара, а вслух совершенно по-кошачьи мяукнула. Только и всего.

Ходить далеко не пришлось, в коридоре хозяин Черной реки вызвал слугу-ромора, который принес из погреба кувшин «Зора» и золотую миску для Илоланты. Пока «кошечка» наслаждалась трапезой, уплетая с блаженным видом темную жидкость с чуть сладковатым запахом, маг решил не тратить остаток ночи на пустые мечты и полюбоваться своей будущей собственностью прямо сейчас.

Мужчина вернулся к столу и мечтательно улыбнулся, с особой теплотой протирая поверхность волшебного зеркала зачарованной салфеткой. Кончики его пальцев скользнули по золотой раме, с удовольствием ощутив ее металлическую прохладу. И наконец выдвинув свое «окно в мир» на законное место в центре письменного стола, Итан активировал чары и проговорил нараспев:

Зеркальце, мой друг, мой свет,
В мир окно скорей открой.
Дай хозяину ответ:
Где Адель? Взглянуть позволь
На нее, на дом, на сад…

Мужчина скрипнул зубами, но продолжил, старательно придумывая рифму, наличие которой было одним из условий правильного действия колдовства:

Посмотреть я буду рад.

Примитивно, но правилам соответствует, раз заклинание действует.

Стекло подернулось туманной дымкой. А когда она начала медленно таять, взору магистра открылся освещенный фонарями домик, окна которого ярко вспыхивали разными цветами попеременно.

– Белое, – машинально сказал Итан, – голубое зарево, хм… снова белое, опять голубое… магия смерти, магия жизни, смерти – жизни… А… а где связки? Что за самодеятельность? Чем она там вообще занята, эта несносная девчонка? Неужто вспомнила о том, что из семьи некромантов?! Зачем? – Мужчина подскочил, уронив кресло.

Он попытался уговорить зеркало показать ему, что происходит внутри здания, но то ли новая рифма не особенно удалась, то ли кто-то достаточно сильный поставил на дом магическую защиту. Хозяин Черной реки недовольно зашипел, погрозил пальцем несговорчивой стекляшке и принялся расхаживать по комнате. Его брови хмурились, крылья носа раздраженно подрагивали, а с глаз стремительно спадала пьяная пелена.

Лола обернулась, но не сочла нужным отрываться от лакомства из-за хозяйского эмоционального всплеска. Подумаешь, не впервой. Сейчас нарежет пару-тройку кругов и успокоится.

Мужчина, как она и предполагала, несколько минут энергично топал взад-вперед по комнате и то и дело терял безупречно черный тапок, слетавший с ноги. Затем остановился, кивнул собственным мыслям и, потуже затянув пояс домашнего халата, принялся прямо в комнате формировать заклинание вызова. Нужно было срочно прояснить ситуацию… ну и утолить любопытство, которое нагло вытравило из его головы весь хмель.

Глава 4

– А-а-а-а-а-а-а-а-а… – донеслось из-за двери, распахнутой магическим толчком.

А следом за громким воплем на освещенный фонарями двор выскочила бледная как мел фея и, чуть помедлив в растерянности, понеслась в сторону сада. Не прошло и пары секунд, как на пороге дома показалась высокая фигура ее вооруженного лопатой слуги. В отличие от хозяйки, он плотно прикрыл за собой дверь и даже наложил на нее сотканное на скорую руку заклинание, после чего поспешил скрыться все в том же саду. В большом и красивом саду, где было много пышных кустов, ветвистых деревьев и довольно высоких подпорных стенок, над которыми располагались колючие заросли роз. Чем не место для «игры в прятки» с чересчур активным мертвецом?

Тяжелая дверь жалобно крякнула от очередного толчка (на этот раз не магического), но так и не поддалась на провокацию. Удары повторялись – зачарованная дверь их самоотверженно сносила. А под прикрытием живой изгороди отдышавшаяся наконец Адель рискнула-таки спросить:

– Он, он… оно там?

Нир одарил ее странным взглядом и кивнул.

– А оно… оно… того?

– «Того» – это чего? – хмуро уточнил слуга.

– Ну… – Девушка замялась, подбирая слова. – Оно ведь мертвое?

– Мертвее некуда. Ты же сама яд готовила.

– Но оно же живое! – всплеснула руками фея.

– Конечно, живое. С такой-то буйной растительностью на бренном теле! – съязвил слуга, снимая очки. Глаза его в ночном полумраке фосфоресцировали сильнее, но скрывать эту особенность от хозяйки в данный момент он не собирался.

– Ничего не могу поделать, – смутилась Адель. – Это побочный эффект дара Эраша. Трупы на занятиях с отцом… ну… Они все у меня… расцветали.

– И все бегали за вами, требуя взаимности?

– Нет, раньше они даже не шевелились, – дрожащими губами прошептала она. – Только травой покрывались и все.

– Не шевелились, – повторил Нир задумчиво. – Куда ж им бедным… без связующих заклинаний шевелиться? Удивительно, что этот поднялся. – Последнюю фразу он пробурчал себе под нос, и фея благополучно пропустила ее мимо ушей, заинтересовавшись предыдущими.

– Без чего? – не поняла она.

Может, из нее и не вышел практикующий некромант, но теорию она знала назубок. С таким учителем, как отец, другого и ожидать не стоило. Вот только не было никаких упоминаний об этих связующих заклинаниях в трех толстенных книгах, бережно хранимых в их семье. Не было – и все тут!

– Связки – это… – Слуга запнулся, подбирая слова. Затем внимательно посмотрел на хозяйку и устало пояснил: – Вспомогательные заклинания для правильного колдовства, если его творит маг, не обладающий соответствующим даром. Будь ты некромантом по рождению, тебе б это не понадобилось. Но ты… фея.

– Почему же отец не сказал? – досадливо закусив губу, спросила Адель не столько у Нира, сколько у себя самой.

– Вот и я об этом думаю. – Светящиеся глаза мужчины сузились, а взгляд его, обращенный на девушку, стал каким-то странным. – О связках знают немногие. Информация держится в секрете, чтобы самоучки не портили рынок магам, одаренным меткой Эраша. Но

ваш отец – магистр некромантии, госпожа. Он точно знал… и не сказал вам. Хм… покажите мне свою метку, Аделаида, я…

– Нет! – поспешно воскликнула девушка и тут же понизила голос до шепота: – Я… мне… а… А откуда ты сам знаешь про эти проклятые связки? – прищурилась она.

– Мой бывший хозяин тоже был магистром, – коротко ответил молодой человек, продолжая сверлить ее задумчивым взглядом. – Но вы…

Звон разбитого стекла заставил обоих вздрогнуть. Фея присела, обхватив дрожащими руками голову, а Нир, напротив, поднялся, опираясь на прихваченную с собой лопату, и с интересом взглянул на дом.

– Дорога-а-а-а-я! – победно взревел герцог, выползая из окна. Его покрытые мелкой растительностью конечности плохо слушались, а цветущие буйным цветом лохмы упорно лезли в глаза, мешая смотреть. – А как же любоффф? – обиженно пропыхтел новоявленный зомби, перевалившись таки через подоконник. Он тяжело поднялся, отряхнулся и, принюхавшись, радостно улыбнулся, отчего увитые цветочками усы его встали дыбом. – Я иду к тебе, прэлесссстница, – игриво пропел этот цветущий во всех смыслах мужчина.

– Идет к нам, – повторил заявление герцога Нир.

– Не глухая я – слышу, – стиснув руками полуобнаженные плечи, прошипела Аделаида. – Может… не заметит? – Она подняла на него полный надежды взгляд.

– Ты же знаешь теорию: зомби, скорее, звери, чем люди. Обостренные инстинкты…

– Хватит! – поморщилась девушка. – Я помню, помню… Благодаря папе я эту теорию по гроб жизни не забуду, – с детской обидой в голосе добавила она. – Нир, что делать? На питание низшего зор-зара уйдет минут пятнадцать, а без лишней порции «Зора» эта зараза никуда нас не повезет. Пожалуйста, Ни-и-ир… – сложив ладони в молитвенном жесте, протянула перепуганная хозяйка. – Придумай что-нибудь, ты же так много всего знаешь.

– Хорошо, – просто ответил слуга и, бросив очередной взгляд за живую изгородь, скомандовал: – Бежим!

– Что? – Глаза Адель расширились, а следы недавних слез высохли окончательно.

– Бежим, – повторил молодой человек и, поудобней перехватив одной рукой лопату, бесцеремонно дернул девушку другой.

Она не поднялась на ноги – подскочила, повинуясь его движению. Не успев толком сообразить, что происходит, белокурая фея понеслась следом за сорвавшимся с места темным в самую глухую часть сада. Оглянувшись на ходу, Ада с ужасом поняла, что влипла. И история с сундуком золота по сравнению с любвеобильным мертвецом – сущая ерунда. Огромная фигура зомби двигалась напролом сквозь колючие заросли роз. Позеленевший от обилия растительности герцог падал, вставал, снова падал, полз на четвереньках, что-то тихо рычал и… блаженно улыбался, продолжая преследовать свою потенциальную любовницу.

– Фэ-э-я! – голосил он за спиной беглецов. – Я тебя найду, проказница!

– Ты же подняла его, попробуй теперь подчинить, – предложил Нир, когда они, изрядно набегавшись по пересеченной местности от не знающего усталости «трупа», остановились передохнуть… на дереве.

– А я, по-твоему, не пробовала?! – шепотом возмутилась девушка. – Он не подчиня-я-яется, – грустно протянула она, придвигаясь поближе к своему спутнику. – Я боюсь, – призналась едва слышно и уткнулась носом в его плечо. – Закопай его, а?

– Закопать? – изумился мужчина.

– Ага, – не поднимая головы, отозвалась Адель. – Ну а зачем тебе иначе лопата?

Нир посмотрел на макушку кровожадной блондинки, затем перевел взгляд на садовый инструмент, который одолжил в сарае старого гнома, и… криво ухмыльнулся.

– Упокой и закопай. Ты же знаешь про эти… связки, – снова заговорила фея, не дождавшись от него согласия. – Пока он сам нас не закопал в отместку за скоропостижную кончину и непрофессиональное «воскрешение».

Огромная рядом с другими яблоня приняла хозяйку и ее слугу благосклонно, даже заботливо прикрыла их ветвями, окутав убойной порцией яблочного аромата. Все это было призвано хотя бы на время сбить со следа вошедшего во вкус мертвеца. Он и сбился… на время. Покружил немного среди фруктовых деревьев, понюхал воздух, потом землю, радостно взвыл и бросился к последнему пристанищу феи.

– О-о-о-о… Попалась, дорогая! – громко завопило существо, больше похожее на лешего, нежели на человека.

– А-а-а-а… – заорала фея в ответ и, ошалев с перепуга, попыталась залезть еще выше.

– Э-э-э-э… – выдал Нир, вовремя перехватив девчонку за талию. – Фея ты или кто? Хватит трястись, он все равно не отстанет. Да и лопата по работе соскучилась.

– Ага, – согласилась блондинка и даже позволила слуге, вместо желанного восхождения, спустить ее вниз, на покрытую мягкой травой землю, где валялась пара девичьих туфель, одну из которых как раз обнюхивал крайне счастливый находкой «покойник».

– Люби-и-мая, – умилилось это чудо-юдо, протягивая к ней руки-ветви с увитыми зелеными листочками пальцами.

– Ма-а-а… ба-а-бушка! – заорал объект его вожделения, оттолкнул обескураженного слугу и припустил прочь, сверкая голыми пятками.

– Твою ж… – Нир запнулся, встретившись взглядом со стеклянными глазами зомби. Он крепче сжал древко лопаты, направляя лезвие, сверкнувшее в полумраке, на бывшего герцога.

– Люби-и-мый, – мартовским котом заголосил мертвец и… завилял хвостом из переплетенных лиан.

Шокированный темный закончил оборванную на полуслове фразу и, предупредительно ударив по древесной конечности неожиданного поклонника, свалил вслед за феей.

Герцог посмотрел на обрубленные пальцы-веточки, сокрушенно вздохнул и, неуклюже передвигая ногами, поплелся за беглецами. Ведь, как известно, зомби не чувствуют боли, не страдают от потери частей тела и не «умирают» без обряда упокоения, проведенного некромантом. Зато они упорно преследуют цель, на которой их заклинило в момент смерти или по приказу своего темного мага. И, что характерно, добиваются желаемого, даже если находятся в состоянии неполной комплектации. Так что утрата пары видоизменившихся пальцев мало впечатлила «мертвеца». А вот большая трехъярусная клумба в восточной части сада впечатлила, и очень.

– Цвэточки! – умильно улыбаясь, провозгласил он и ринулся собирать букет.

– Элизии – пять золотых за луковицу, – сокрушенно прошептала фея, выглядывая из-за беседки, увитой плющом и гроздьями черного винограда.

– Семь, – поправил ее Нир, бросив в рот пару сочных ягод.

– Пять! – нахмурилась фея.

– Пять – это белые, а лиловые – семь. Я сам покупал.

Девушка одарила слугу мрачным взглядом, но промолчала. Уставшая и напуганная, она остановилась здесь передохнуть, а заодно и посмотреть, чем закончились «прения» зомби, Нира и лопаты. Ничем, судя по тому, что двое последних не заставили себя долго ждать. Ну а «живой» и относительно невредимый герцог теперь самозабвенно громил одну из ее любимых клумб. Чтобы добраться до приглянувшихся ему бутонов, он уничтожал большую часть цветов, сминая и втаптывая их в траву своими огромными лапами.

– Пойдем кормить зор-зара, госпожа, пока ваш кавалер занят? – спросил слуга, опираясь на свою подругу-лопату.

– Д-да-а-а… – с запинкой отозвалась хозяйка, продолжая неотрывно следить за действиями «покойника». – Наверное.

Сердце ее обливалось кровью, а закушенная губа ныла. Что-что, а растения, выращенные собственными руками, Адель любила как родные. И наблюдать столь варварское с ними обращение ей удавалось с большим трудом. От порыва пойти и придушить и без того «мертвого» поклонника девушку останавливал только страх за свою жизнь… и честь.

Вырвав с корнем самую крупную элизию, зомби сполз с вершины разоренной клумбы и начал активно принюхиваться слегка удлинившимся носом. Фея замерла, Нир бросил в рот очередную ягоду, а несчастная лопата тихо скрипнула под тяжестью его руки. Герцог сорвался с места – Ада со слугой синхронно вздрогнули и, не сговариваясь, бросились прочь. Однако не успели они преодолеть и десятка метров, как услышали за спиной восхищенный вопль:

– Цвэточек… синенький?! Букет для прэ-э-элестницы!

Адель застыла как вкопанная, и Нир едва не врезался в ее спину.

– Мм, – начала девушка, медленно поворачиваясь.

– Мама? – подсказал сердобольный слуга, с беспокойством поглядывая то на ее перекошенное лицо, то на радостно семенящего прочь «мертвеца», которого в данный момент интересовал не столько объект вожделения, сколько ее зачарованная теплица.

– Мм…

– Муж? – с сомнением покосившись на герцога, уточнил молодой человек.

– К-какой муж?! – взорвалась фея, одарив его наконец вполне осмысленным взглядом. – Моя аквамариновая роза! Мой шедевр! Единственная в своем роде, она… Она там! – ткнув пальцем в расположенную поодаль теплицу, воскликнула девушка.

– И? – не понял слуга.

– Дай сюда! – Вырвав из его рук лопату, Адель мрачно процедила: – Я сама этого козла озабоченного сейчас упокою: ссначала четвертую, а потом закопаю, – кровожадно прошипела она и, взвесив в руках садовый инструмент, решительно зашагала в сторону подвергнутого покушению «сокровища».

Этот уникальный цветок фея растила больше трех лет, кропотливо изменяя его структуру с помощью своего дара, поливала шебными настойками и удобряла магически-модифицированным перегноем, а еще просто разговаривала с ним, как с лучшим другом. Свою аквамариновую розу Ада любила. Она гордилась и восхищалась ею, а еще планировала выступить с ней на фестивале светлых искусств[15], который должен был состояться в следующем месяце. И вот когда цель девушки – создать единственную в своем роде синюю розу – была так близка к завершению, какой-то недоделанный мертвяк вспомнил вдруг, что он джентльмен, и отправился на поиски букета для своей дамы. Даму от подобной перспективы чуть удар не хватил, и, заткнув подальше инстинкт самосохранения вместе с мыслями о ближайшем будущем, девушка ринулась защищать свое детище любыми доступными для этого средствами. А Нир остался стоять, с интересом наблюдая за ее действиями.

Возле выломанной двери теплицы Адель чуть помедлила и неуверенно оглянулась на слугу, тот демонстративно развел руками, давая понять, что ни мешать, ни участвовать в ее «крестовом походе» не намерен. Фея разозлилась окончательно: на него, на герцога, на отца-тирана, на хозяина Черной реки и на судьбу-злодейку, вместе взятых, – после чего с отчаянием приговоренного ринулась в святая святых своего таланта – маленькую стеклянную теплицу с разбитыми вдребезги стенами.

Да-да, зомби ведь не чувствуют боли, будь то удар лопатой или магическим хлыстом. Поэтому сильно потрепанный, слегка обгоревший, но крайне довольный собой «мертвец»,

[15] **Фестиваль светлых искусств** – выставка-конкурс достижений светлых магов.

пройдя сквозь град охранных чар, сейчас с любопытством ребенка пытался вскрыть прозрачный футляр, под которым цвела аквамариновая роза.

– У-у-убью! – взвыла раненым зверем фея и со всей дури долбанула недруга по голове ребром лопаты.

– Любимая? – обернулся тот, озадаченно почесывая расколотый надвое череп.

– Э… мм, – громко сглотнула девушка, глядя на него огромными от ужаса глазами. Близость живого герцога вызывала отвращение, а нынешнего – вводила ее в шок. – Я… э… я нечаянно, – проблеяла она, готовясь к низкому старту, но тут «мертвец» разломал-таки несчастный футляр и, выдрав розу из горшка, оторвал ее и от стебля.

– Цвэточек? – мурлыкнул он, протягивая ей одинокий бутон.

Пару секунд девушка молча смотрела на уничтоженный шедевр, не делая попыток к нему прикоснуться, затем медленно подняла взгляд на зомби и, швырнув в разбитое окно «оружие», не оправдавшее надежд, зашипела так проникновенно, что несчастный кавалер невольно отшатнулся. Черные глаза ее затянула алая пелена гнева, по белокурым волосам побежали магические разряды, а с хищно скрюченных пальцев в сторону обескураженного «покойника» полетели белые искры. Белые, а потом голубые, и снова белые, и опять голубые… Магия смерти чередовалась с магией жизни, в то время как доведенная до «точки кипения» волшебница шептала с детства заученные слова заклятия.

Откинув в сторону несколько крупных обломков разрушенной до основания теплицы, Нир помог бледной как снег девушке подняться на ноги и, бережно стряхнув с нее стеклянную пыль, вежливо поинтересовался:

– Что вы с ним на этот раз сотворили, госпожа?

– Не знаю, – честно призналась Аделаида, с недоверием и опаской разглядывая дело рук своих.

– А что пытались сотворить? – снисходительно улыбнувшись, спросил слуга.

– Упокоить, – ответила фея и неуверенно добавила: – Кажется.

– Ну в принципе упокоили, – задумчиво проведя рукой по причудливо изогнутому стволу дерева, появившегося на месте теплицы, сказал темный. – Опознать в этом растении человека не удастся даже магам-следопытам, которые по отпечаткам ауры ищут пропавших без вести.

– Я превратила герцога… в дерево? – прошептала фея, со смешанными чувствами разглядывая россыпь аквамариновых бутонов на темно-зеленой кроне своего творения.

– В единственное и неповторимое дерево, – поправил ее мужчина. – Полагаю, вам будет что выставить на фестивале светлых искусств. И это что-то гораздо лучше одинокой розы в глиняном горшке.

– Фестиваль? – Тонкие брови девушки чуть сдвинулись, а в темных глазах отразилось беспокойство. – Какой фестиваль, Нир? Меня послезавтра заберут в рабство, если я не найду сундук золота. А Итан Эльт-Ма-Гроган широко известен своей нелюбовью к живой флоре, но даже не в этом суть! Не сегодня завтра сюда явятся стражи порядка и начнут вынюхивать, выспрашивать – одним словом, подозревать меня в причастности к исчезновению герцога. И если они узнают…

Ветка, треснувшая позади, заставила фею вздрогнуть. Резко обернувшись, Адель начала настороженно всматриваться в темный силуэт раскидистой вишни, но, несмотря на достаточно острое зрение, присущее всем одаренным, ничего подозрительного не увидела. Вот только интуиция била тревогу, опираясь на поддержку очередного приступа противного страха.

– Хм, – озвучил ее мысли Нир, подбирая с земли многострадальную лопату. – А у нас, оказывается, гости.

Девушка и не заметила, как очутилась за спиной слуги. Гости? Свидетели? О нет! Вцепившись в его рукав, она сбивчиво пролепетала уже ставшую привычной просьбу:

– Н-нир, пожалуйста… С-сделай что-нибудь?!

Он и сделал. Отодрал от себя пальчики Адель и, отступив от нее на шаг, взвесил в руках садовый инструмент, затем хмыкнул, что-то прикидывая, и… запустил несчастную лопату, будто копье, в самую гущу подозрительно шуршащей кроны. Девушка с отвисшей от удивления челюстью проследила за ее стремительным полетом, оценила масштабы магического ускорения, которое придал ей темный, и, глядя, как с дерева вместе с парой обрубленных веточек падает что-то круглое и лохматое, закрыла-таки рот… ладошкой… чтобы не заорать.

Большеухая голова с черными всклокоченными волосами пару раз подпрыгнула, отскакивая от земли, словно мяч, после чего спокойно докатилась до босых ног феи и мирно замерла там, глядя снизу вверх пустыми глазами новоявленного мертвеца.

– Гм, – выдал Нир, переведя озадаченный взгляд с гостя… вернее, с его верхней части на вишню, в листве которой застряло орудие убийства вместе с телом наблюдателя. – Меткий удар.

– Удар? – Подхватив длинную юбку, фея осторожно попятилась, продолжая опасливо коситься на голову. Один труп уже гонял девушку по саду, вдруг и второй тоже оживет и что-нибудь сделает: например покусает. – Да ты, ты… ты псих! Ты зачем убил его?!

– Но вы же сами, госпожа, приказали, – одарив ее ласковой улыбкой, спокойно пояснил мужчина.

– Я?! – Адель побледнела, вернее, посерела лицом, так как бледнеть уже было просто некуда.

– Да, вы.

– Значит, опять виновата я? – потерянно пробормотала она.

– И я и вы. – Он благородно не стал взваливать на ее хрупкие плечи весь груз ответственности, только половину.

– Кто это? Человек? – тоскливо глядя на второго за эту ночь мертвеца, спросила девушка.

– Ромор, – с готовностью ответил слуга.

Жалости к несчастному созданию фея почему-то не испытывала, зато жалость к себе любимой захлестнула ее новой волной, заставив подсохшие было слезы вновь побежать по бледным щекам. За незаконное колдовство ей уже назначили штраф в размере одного сундука золота, за убийство герцога, если ее арестуют и обвинят, – еще три потребуют, а за гибель этого искусственно выращенного существа – добавят минимум полтора. И то, если его хозяин не слишком большая шишка в городе. Иначе все пять запросить может. А у нее сбережений всего-то монет сто, да и те не дома.

Так! Где там красная банка с ядом? В выборе между многолетним рабством или столь же продолжительной каторгой Аделаида Ванн Грэниус видела единственную лазейку – быстрое и практически безболезненное путешествие в мир иной. Пусть лучше боги решают судьбу ее души, чем рабовладельцы и надзиратели – тела.

– Шпион хозяина Черной реки, – подняв за волосы голову и внимательно разглядев клеймо, сообщил Нир.

– Я влипла, – утирая рукой слезы, прошептала девушка.

– Это точно, – продолжая вертеть в руках косматую башку с ровно обрубленным куском шеи, подтвердил слуга. – Вы вляпались по самую макушку, моя маленькая госпожа, – криво усмехнулся он и, бросив останки на землю, обратил их в пепел одним коротким щелчком пальцев. После чего проделал то же самое с застрявшим в ветвях телом и, поймав скользнувшую вниз лопату, обернулся к хозяйке.

– Ты! – громко шмыгнув носом, воскликнула Адель и гневно воззрилась на него. В памяти пронеслась вереница эпизодов из недавнего прошлого, в каждом из которых участвовал темный. Его светящиеся глаза, его слишком мощные для слуги чары, его непоколебимое спокойствие и… его проклятое поведение! Как же она сразу не догадалась? – Это все ты! Ты!!! Это ты меня подставил! Дважды, нет… трижды…

– Осторожней с обвинениями, Аделаида, – предостерегающе проговорил Нир, обрывая ее гневную речь. – Не пойманный – не вор.

Он шагнул к ней – она от него. Костяшки его пальцев побелели, когда он сильнее сжал древко, а ее дрожащие руки, ослабев, выпустили подол длинного платья.

– Значит, все-таки ты, – всхлипнув, прошептала фея. – За что же, Нир?

– Вы ошибаетесь, госпожа. – В голосе молодого человека проскользнуло сочувствие. – Идемте в дом, я приготовлю вам успокаивающую настойку и разогрею ужин. Вы же ничего толком не съели за столом. Идемте!

Он решительно направился к ней, но девушка протестующе выставила вперед ладонь и, продолжая сверлить слугу черными, как ночь, глазами, нервно усмехнулась:

– Стой, темный! Я не могу доказать, что тот гадкий старикашка нанят тобой, но к отравлению герцога и обезглавливанию ромора именно ты приложил руку. А твой дар, происхождение… мне ничего не известно о тебе! Ты появился ниоткуда, чуть не умер у меня на руках, а потом нанялся в слуги за мизерное жалованье. А еще про долг жизни говорил, лжец! Может, я и доверчивая дурочка, но всему есть предел. Не бывает таких слуг, которые обладают подобной силой. Не бывает, и все!

– Вот как? – Улыбка Нира стала задумчивой. Он достал из кармана жилета свои лиловые очки и, надев их на нос, холодно произнес: – В таком случае я увольняюсь!

– Ты… Что?! – Весь воинственный запал сошел на нет, когда смысл слов дошел до Адель.

– Ты, фея, сама сказала, что слуг с подобными характеристиками не бывает. Да и пора мне уже, если честно, наслужился по самое не хочу, – с легким презрением сказал маг, неожиданно сменив вежливое «вы» на довольно хамское «ты». Во всяком случае, девушке обращение показалось именно хамским.

Она поджала губы, уговаривая себя не разреветься в голос от обиды и разочарования.

– И ты вот так просто бросишь меня с этим… с этими… с проблемами? – Голос ее предательски дрогнул, выдавая состояние, которое она так старалась скрыть.

– Ты сама сказала… – завел свою шарманку Нир, но фея его перебила:

– Я сама сказала, я сама приказала, я сама, сама, сама… А ты, весь такой белый и пушистый, просто мимо проходил, да?! – заорала она, стремясь подавить обиду злостью. – Ты не посмеешь меня бросить! Ты обязан мне… жизнью.

– Я верну долг. Потом, – серьезно кивнул слуга и, развернувшись, зашагал в сторону дома.

– Но… когда именно? – прошептала обалдевшая от такой наглости девушка и, подхватив длинную юбку, бросилась за ним.

Глава 5

– Ты куда? – крикнула она.

– Вещи собирать.

– У тебя нет вещей!

– Пара-тройка найдется.

– Я не отдам!

– Хорошо, не надо. Уверен: сапоги сорок пятого размера будут идеально смотреться на твоих миниатюрных ножках.

– Я не заплачу тебе! – почти нагнав его, пригрозила Адель.

– Не сомневаюсь, моя скупая госпожа, – сказал молодой человек, по-прежнему не оборачиваясь, и с откровенной иронией добавил: – Оставь себе этот несчастный золотой. Тебе он явно нужнее.

– Ни-и-ирр! – Возглас девушки походил на злобное рычание. Она лихорадочно соображала, как повлиять на взбунтовавшегося темного, но все ее нападки тот стойко сносил, продолжая шагать впереди с видом решительно настроенного человека. – Ни-и-ир?

Ответная тишина больно ударила по ее самолюбию.

Нир двигался своей обычной бесшумной походкой, а фея бежала сзади, как комнатная собачка за хозяином. Она едва поспевала за ним и от этого еще больше злилась. Ноги ее путались в длинной юбке, босые ступни побаливали от недавних приключений. Как только с горизонта исчезла угроза в лице любвеобильного зомби, Ада почувствовала себя жутко усталой, разбитой, а главное, одинокой. И если первые две характеристики она списывала на старания проклятого герцога, то в последней был виноват исключительно темный слуга. Бывший слуга… Но как же так?!

– Я никуда тебя не отпущу!

– Сил не хватит. Ты такая хрупкая, фея.

– Ах так? Тогда я натравлю на тебя стражей порядка!

– Дам свидетельские показания с большим удовольствием.

– Я отправлю тебя на каторгу!

– Леди вперед, моя маленькая госпожа.

– А я… я… Я замуж за тебя выйду!

Нир так резко остановился, что она чуть не врезалась в его спину. Но, вовремя выставив вперед ладонь, лишь коснулась пальцами напрягшихся мышц. Мужчина медленно повернулся, приподнял лиловые очки и посмотрел на свою бывшую хозяйку сверху вниз. Затем криво усмехнулся и спокойно проговорил:

– Боюсь, предложение потеряло актуальность, Аделаида.

– И когда же успело?

– Сразу после отказа. К тому же супруга с неоплаченными штрафами в качестве приданого – не такая выгодная партия для вероломного, как ты считаешь, темного. – Он подмигнул ей светящимся глазом и чуть виновато улыбнулся. – Ты же понимаешь, да, цветочек?

– Веро… цве… как?! Как ты меня назвал, морда чернокнижная?! – Девушка бросила хищный взгляд на лопату в руке мужчины.

– Зря ты так ненавидишь темных, – сказал он, предусмотрительно спрятав садовый инструмент за спину.

– А за что их… то есть вас, любить? – Уперев руки в бока, фея сдула с лица светлый локон и гневно уставилась на Нира. Разница в росте ее ничуть не смущала: будучи на полторы головы ниже его, она умудрялась взирать на мужчину так, будто стояла на пьедестале,

а он копошился где-то внизу. – За желание утопить меня в детстве? Или за уроки некромантии, которые больше походили на издевательство?

– Не равняй всех по своему отцу. И вообще забудь о чокнутой семейке…

– Ладно! Забыли о семейке. Лавочник, который меня периодически обирает, тоже имеет темные гены.

– Но он и платит тебе, не забывай.

– Пусть так! Зато хозяин Черной реки за мой моральный ущерб не платит, он только с меня плату требует.

– Ты сама виновата, нельзя быть такой доверчивой.

– И тот старикашка…

– Что? Тоже был темным? – искренне умилился Нир.

– Нет, он как раз был стопроцентным светлым, – неохотно призналась Адель.

– Неужели?! – наигранно удивился бывший слуга. – Значит, и среди вашего брата нечестные господа встречаются? Да и ты тоже…

– Что я? Что?! – перебила девушка, всплеснув руками. – А что мне оставалось делать после решения суда? Я просто боролась за свою свободу, – перестав кричать, прошептала фея. – А ты, темный, отравил герцога и обезглавил ромора. Ты дважды подставил меня и теперь спокойно уходишь. У тебя совесть есть?! – одарив его укоризненным взглядом, поинтересовалась она.

– Хм… – Мужчина на секунду задумался, затем ответил: – Нет. Ну откуда же у нас, темных, совесть? – Сказав это, он снова повернулся и пошел к дому, освещенный силуэт которого уже виднелся за кустами.

Адель закрыла на мгновение глаза, пряча под длинными ресницами колючие слезы обиды, затем снова открыла их и решительно двинулась следом, намереваясь если не заставить Нира помогать ей, то хотя бы огреть его на прощание лопатой. Так… за все хорошее. Должна же она в конце-то концов хоть какую-то компенсацию получить за козни их темной братии! Но не успела девушка пройти и пары шагов, как споткнулась о не замеченный ранее булыжник и с громким «ой!» полетела вниз. Старательно сдерживаемые слезы брызнули из глаз, когда щиколотку прострелила резкая боль.

– Йййй-о-о-о, – взвыла фея, схватившись руками за пострадавшую конечность. – Да чтоб вас всех… – проскулила она, кусая губы.

Было обидно, больно и грустно. Девушка чувствовала себя брошенной, униженной, преданной и потому глубоко несчастной. Она осталась одна, совсем одна лицом к лицу со своими проблемами. И нет никого, кто протянул бы ей руку помощи.

– Ну что на этот раз, горе мое белокурое? – обреченно вздохнул Нир, склонившись над ней.

Ада подняла полные слез глаза и увидела его раскрытую ладонь. Большую и бледную, с тонким шрамом вместо линии жизни.

– Ты ведь мне поможешь, Нир? – шмыгнув носом, спросила она.

– Несмотря на то что я такой плохой темный? – не меняя позы, уточнил он.

– Не издевайся, а? Мне правда очень плохо. Ты сильный маг и родовитый тоже – это видно по глазам. Пожалуйста, вытащи меня из этой ситуации и… и…

– Что? – Губы мужчины дрогнули, складываясь в ироничную улыбку. – Опять в жены себя предложишь?

– Вот еще! – гордо фыркнула Адель, на время позабыв о боли и слезах. – Но твой долг жизни, на возвращении которого ты, помнится, настаивал, будет уплачен. По рукам? – Голос дрогнул вопреки ее стараниям.

– По рукам, – помедлив, согласился Нир и помог девушке подняться. – Идем в дом, Аделаида. Есть у меня одна идея…

– Я Адель. Оййй, – снова взвыла фея, наступив на поврежденную ногу.

Молодой человек опять вздохнул, затем немного подумал и, решив, видимо, что спутница уже неопасна, вручил ей лопату, после чего взял бывшую хозяйку на руки и понес к дому. Она не сопротивлялась. Сидела мышкой, прижимая к себе почти родной инвентарь, и думала о том, что руку помощи она все-таки получила. Даже две! Если учесть то, как бережно обнимает ее этот загадочный темный.

– А что за идея, Нир? – вспомнила его слова Ада, когда они вышли на освещенный фонарями двор.

– Завтра в городе пройдет Тритэра[16]. И я… – Он сделал многозначительную паузу, внимательно посмотрев при этом в ее бледное личико с влажными от недавних слез глазами. – Могу помочь тебе принять в ней участие.

– Эм? – клацнув зубами то ли от неожиданности, то ли от шока, выдала девушка и, крепче вцепившись в лопату, рявкнула: – Немедленно поставь меня на землю! Отравленный герцог, убитый ромор… а теперь еще и Тритэра! Мне стоило подумать раньше, что помощь темного будет… темной.

– Ты сначала послушай, а потом кричи… светлая, – игнорируя ее требование, проговорил Нир. – Хотя лучше не кричи. Мы тут не одни.

– Что? – резко понизив голос до шепота, спросила фея. – Опять шпион?

– Нет, всего лишь твой дворецкий, – с легкой улыбкой ответил Нир.

– А-а-а, – облегченно выдохнула Адель, которая и сама уже увидела сидящего на крыльце гнома. – Так он же глухой совсем.

– Глухой, да глазастый, – пробормотал мужчина и с нотками недоверия в голосе добавил: – Да и странный он какой-то…

– Вовсе нет! – заверила его фея и приветливо помахала старому гному, одетому в полосатую пижаму и пушистые тапки с розовыми помпонами.

На голове старика красовался ночной колпак, на шее – вязаный шарф с эмблемой «Зора», доставшийся ему бесплатно на рекламной акции напитка, ну а в зубах гнома была зажата большая черная трубка, которую он и курил, равнодушно поглядывая на хозяйку и ее слугу. Теперь уже бывшего.

Нир поставил девушку на верхнюю ступеньку крыльца и, убедившись в том, что она не падает от очередного приступа боли, забрал у нее лопату. Расставаться с нею Адель не хотелось, но неодобрительное хмыканье дворецкого, опознавшего свой инструмент в чужих руках, добавило убедительности уговорам мужчины.

– Глухой, говоришь? – тихо спросил он, задумчиво поигрывая отобранным инвентарем.

– Ага, – так же тихо ответила Ада и кивнула, настороженно переводя взгляд с Нира на затылок гнома и обратно на Нира… то есть на его руки, а еще точнее – на лопату.

– Глухой свидетель тоже свидетель, – многозначительно сообщил темный, с удовольствием наблюдая, как расширяются глаза блондинки.

– Т-ты… ты… не вздумай даже, псих кровожадный! – хватаясь за древко, воскликнула она.

– Да шучу, шучу я, – рассмеялся мужчина, вырывая у нее добычу. – Все! Иди в дом. Если можешь на ногу наступить. Если нет, подожди меня. Отнесу лопату в сарай, приготовлю тебе кувшин настойки и вернусь, тогда и поговорим… Адель.

---

[16] **Тритэра** – подпольная игра волшебников. Проводится раз в год в разных городах. К участию в ней допускаются только маги. Игра идет на деньги, но… в финале разыгрывается то, что невозможно получить нигде, кроме этой игры. В финале разыгрываются магические дары. Именно из-за этого игра и является запрещенной в мире, где считается, что дар дает только Эраш, касаясь своей божественной дланью новорожденного ребенка.

Он ушел, а она еще несколько секунд постояла на крыльце, глядя ему вслед, потом открыла дверь и, прихрамывая, направилась в холл. А старый дворецкий докурил трубку, что-то пробурчал себе под нос и, покачав головой собственным мыслям, поплелся спать. Вопли, доносившиеся сегодня из сада, были способны разбудить и глухого, не говоря уже о двух ошалелых псах, усмирить которых гному удалось только подливкой со снотворным. Феечкино производство… всего-то десять капель из красной банки на порцию – и оба крылатых пса теперь дрыхнут под его кроватью, изредка поскуливая во сне.

Фея сидела на крыльце и молча наблюдала за тем, как ее личный ездовой дух уплетает вторую порцию «Зора». Этот низший зор-зар достался ей по наследству от бабушки вместе с каретой, к которой был привязан заклинанием. Как и большинство собратьев, он не отличался покладистостью, на все имел свое собственное мнение, но, к счастью, не умел его озвучивать словами. Ну а разные интонации пресловутого фырканья Адель очень быстро научилась воспринимать как фон. Эту иномирную скотину (а по-другому его и назвать-то сложно) звали Сэр Арчибальд. На всякого рода сокращения сей бравый «конь» не реагировал, а на «тварь нерасторопную» долго и обстоятельно обижался, что плохо сказывалось на скорости и его собственной и кареты. Извинениям зор-зар предпочитал миску «Зора». Его же он пил и в качестве «топлива» для исправной работы мышц своего «живого» тела. А также в качестве лакомства, которое не столько требовалось организму, сколько чтобы жадности потрафить.

Фея посмотрела на ночное небо, в вязкой черноте которого спрятались звезды, и невольно поежилась от порыва прохладного ветра. Погода за время их с Ниром разговора заметно испортилась. Набежавшие с севера тучи скрыли серебристый диск луны, а в воздухе запахло дождем. Девушка перевела рассеянный взгляд на лоснящиеся бока «животного» и тяжело вздохнула. В отличие от довольного жизнью Арчибальда, она чувствовала себя не в своей тарелке. Нервозность погасила очередная порция настойки. А может, Адель просто устала нервничать? В любом случае, сейчас она была спокойна, собранна и… подавлена. Что в общем-то неудивительно, так как груз проблем, свалившийся на ее плечи, способен не то что подавить, но и расплющить насмерть. Однако девушка держалась и даже надеялась на удачу… На удачу в подпольной игре волшебников, о которой рассказал темный.

Странно, что она согласилась. Азартные игры всегда казались Адель занятием порочным и грязным, а значит, недостойным внимания благочестивой феи. И вот теперь среди ночи она собирается в город, чтобы подтвердить свое участие в Тритэре – самой странной и непредсказуемой игре для магически одаренных существ. Она спятила? Возможно…

Об этой игре ходило много слухов, в основном – непроверенных, так как те, кто действительно бывал там, старались держать язык за зубами. А что являлось тому причиной: нежелание раскрывать инкогнито, опасение за выигрыш или возможность скорого ареста – история умалчивала. Тритэра проводилась один раз в год, открывая свои двери для избранных. Она, как профессиональный шпион, меняла страну, город, дату и состав игроков. Заявки на участие в следующей игре подавались после завершения предыдущей, ответ же приходил за два месяца до очередного старта. А за три дня до часа «Х» маги и просто богатые люди, желающие хорошо поразвлечься и сделать ставки, получали тайные приглашения с указанием адреса. Попасть в число игроков было крайне сложно, но, как выяснилось, возможно. Во всяком случае, так утверждал Нир. Его прежний хозяин как раз и был одним из участников Тритэры. И место до сих пор оставалось за ним, потому что о смерти магистра, приехавшего в Тикки-Терри инкогнито, официально объявлено не было. Каким чудом темный собирался заменить погибшего хозяина на хозяйку – девушка не знала. Но он попросил довериться ему, и она доверилась. Просто потому, что больше доверять было некому, а ей этого очень хотелось.

Она встретила Нира полтора месяца назад такой же хмурой и прохладной ночью. Тогда тоже собирались тучи и начинал накрапывать мелкий дождь. Уставшая и сонная, девушка возвращалась домой из города, мысленно уговаривая еле плетущегося Арчибальда двигаться побыстрее. Метрах в двухстах впереди мелькнули огни чужого экипажа. Поначалу Адель заинтересовалась: в столь поздний час на пустынной дороге редко встретишь проезжих. Но незнакомая карета быстро увеличила разрыв и скрылась за поворотом. Любопытство девушки, потеряв зрительную подпитку, моментально угасло, уступив место мечтам о горячем чае и кусочке пирога, купленном в лавке. До дома оставалось не больше километра, и воображение Ады уже рисовало картину уютной столовой, освещенной парочкой магических фонарей, образы хмурого старика-дворецкого с подносом в руках и счастливо тявкающих псов, порхающих вокруг ее кресла, как вдруг все эти дивные видения потонули в алой вспышке, выпустив наружу страх. Не за себя… За домочадцев!

Взрыв был громкий, как раскат грома, и ослепительно-яркий. Словно цветок, распустившийся на черном бархате ночи… Кроваво-красный бутон смерти, упавший туда, где находилось ее имение. Побледневшая фея в мгновение ока растеряла всю свою сонливость. «Стегнув» застывшего Арчибальда ментальной плетью, девушка направилась к медленно таявшему зареву чужеродного колдовства. Сначала она решила, что хозяин Черной реки совсем взбесился и решил уничтожить неподкупную фею вместе с домом. Затем пришла мысль о кознях «любимой» семьи, и только потом мелькнуло воспоминание о незнакомом экипаже, который держал путь мимо ее земель.

Убедившись, что взорвался не родной дом, а чужая карета, Адель, к своему стыду, испытала чувство, близкое к радости. Когда она добралась до места катастрофы, о той напоминал лишь тускло светящийся налет на камнях да повышенная температура воздуха. Капли дождя смывали следы преступления, совершенного под покровом ночи. Ни обломков, ни людей… одна лишь красная пыль да запах гари – обычное для магического взрыва явление.

Постояв в растерянности напротив места, где произошла трагедия, девушка не придумала ничего лучше, как развернуться и пойти домой. Она слишком устала и перенервничала, чтобы снова возвращаться в город. Да и смысла сообщать стражам порядка о случившемся фея не видела. Пассажиры кареты погибли, следы почти исчезли – идеальное убийство, а она нежеланный свидетель. Зачем же нарываться на неприятности?

Неизвестно, чем бы закончился спор осторожности с совестью, активно идущий в ее душе, если б до острого слуха волшебницы не долетел тихий стон. Ада резко остановилась, медленно обернулась, активно принюхалась и пристально всмотрелась в темную крону кустарника по другую сторону дороги. Именно под его защитой девушка и нашла полумертвого мужчину. На окровавленном теле незнакомца не было ожогов, зато хватало открытых ран. И самая ужасная из всех уродливым пятном «украшала» его грудь. Словно чья-то когтистая лапа сорвала кусок кожи над самым сердцем. И, как выяснила потом фея, когда смывала кровь и грязь с раненого, именно на том куске и располагалась метка Эраша. После катастрофы от нее остались лишь ничего не значащие фрагменты, но, судя по тому, с какой скоростью поправлялся Нир, – божественный знак восстановился быстрее своего носителя. Вот только фее так и не удалось на него посмотреть. Попросить молодого человека снять рубашку она считала неприличным, а видеть сквозь ткань девушка банально не умела. Да и какой толк в изучении чужой метки? Что она ей может сказать? Темный – он и есть темный.

– Как твоя нога? – раздалось за спиной.

Волшебница очнулась от мыслей и вздрогнула от прохладных пальцев, коснувшихся щеки.

Убрав с ее лица непослушный локон, Нир вопросительно посмотрел на молчавшую девушку и терпеливо повторил:

– Как твоя нога, Адель?

– Лучше, – ответила она. – Твоими стараниями.

– Тогда идем, – улыбнулся темный. – Сэр Арчибальд уже закончил трапезу.

Вышеупомянутый Сэр, услышав свое имя, гордо фыркнул и демонстративно облизал круглую морду длинным языком. Его оранжевые глаза, типичные для низших зор-заров, ярко горели, а двадцать пар мохнатых лап нетерпеливо притоптывали, готовые в любой момент сорваться на бег. Вот только стоило фее занять место возницы и надеть на руку браслет, обеспечивающий телепатический контакт с «животным», как всю ретивость с огромной черной гусеницы, словно ветром сдуло. Покачавшись на месте с полминуты, Арчибальд медленно засеменил к открытым воротам. Когда он вышел наконец на дорогу и с той же скоростью направился в сторону города, Нир вкрадчиво поинтересовался:

– Ты так сильно не хочешь участвовать в Тритэре, Адель?

– Почему? – От удивления она резко повернулась, отчего светлый локон снова выбился из прически и упал на глаза, мешая смотреть. Сдув непослушную прядь, девушка спросила: – Ты о чем сейчас, темный?

– О скорости Арчи.

– Эм… – Она забавно сморщила носик и бросила косой взгляд на обсуждаемый объект, затем шепотом сообщила: – После моей позавчерашней очистки сада от вредных насекомых Сэр Арчибальд быстрее ходить отказывается.

– В смысле? – не понял Нир.

– Протестует против уничтожения ему подобных, – еще тише пояснила девушка, максимально придвинувшись к сидящему рядом спутнику.

Где-то с секунду он переваривал ее ответ, а потом от души расхохотался.

– Дай-ка сюда браслет, Адель. – Серебристые глаза его хищно сверкнули из-под темно-лиловых очков. – Садись на мое место и держись крепче, фея. Следующая остановка – Дом Игры.

Нир не солгал. Стоило ему занять место возницы, как строптивый зор-зар тут же сменил гнев на милость, а черепашью скорость – на бег рысцой. Готовые слететь с девичьих губ вопросы мужчина пресек одной многозначительной фразой: «У темных свои секреты».

Глава 6

– Проклятие, Нир! Ты зачем привез меня в бордель? – прошипела фея, дико озираясь по сторонам. Ее тонкие пальчики побелели от напряжения, с которым она сжимала локоть своего спутника, а щеки, напротив, порозовели, выдавая смущение.

– Это не бордель, – так же шепотом ответил ей бывший слуга. – Это увеселительное заведение госпожи Милалики.

– Ага, а вон те девочки в корсетах и чулках – новая разновидность дворецких, да? Поэтому и выстроились в шеренгу возле входа… гостей встречать.

– Скажи, Адель, а где, по твоему мнению, может проходить игра, если не тут?

– Ну… – фея растерялась, – в особняке каком-нибудь?

– Да-да, а толпа народа с увесистыми кошельками в этот самый особняк на экскурсию пожалует?

Девушка хмуро посмотрела на собеседника, но так и не нашлась, что ему возразить. Действительно, разве не лучшее прикрытие для подпольной игры – заведение, где азартные игры разрешены?

Темный улыбнулся и легко сдул листок, запутавшийся в ее прическе. Перед поездкой в город Ада привела себя в относительный порядок: надела скромное платье, заколола наверх растрепавшиеся за вечер волосы и даже чуть-чуть подкрасила губы, желая скрыть их бледный и покусанный вид. Но некоторые мелочи все же остались незамеченными.

– Мы договорились, цветочек: ты следуешь моим советам, а я вытаскиваю тебя из неприятностей. Так что… слушайся, маленькая госпожа, – с легким налетом иронии проговорил он.

– …и повинуйся, – недовольно фыркнула блондинка, но продолжила путь по высоким ступеням к распахнутым настежь дверям дома, из которого доносились смех и музыка. – Нир! – выдохнула она, переступая порог просторного зала с расположенными по периметру диванами и креслами, возле которых стояли круглые столики, полные яств. Гости (в основном мужчины) пировали и веселились, наслаждаясь вином и обществом тех самых «дворецких» в чулках. А на подсвеченной магическими фонариками сцене в окружении музыкантов извивалась в чувственном танце молоденькая певица в красном платье.

– Ты что-то сказала? – склонившись к ней, поинтересовался темный.

– Да, – как-то сдавленно пролепетала фея и еще сильнее сжала его локоть. – Я не цветочек.

– А по-моему, ты самая настоящая роза: белая, чистая, светлая и немного капризная, как и положено домашнему цветку, – совершенно серьезно сказал он, а потом с деловым видом добавил, усаживая ее на край ближайшего дивана: – Подожди меня тут. Только ради Эраша, ни с кем не заговаривай.

И пошел, сунув напоследок ей в руки большое красное яблоко. Сжав фрукт дрожащими пальцами, девушка машинально поднесла его ко рту, да так и застыла, не откусив. Расширившимися от удивления глазами она смотрела на своего бывшего слугу, с трудом узнавая его. Быстрые, но плавные движения, стремительные, но легкие шаги… Вот только в этой привычной для Адель походке теперь ей мерещилась хищная грация зверя. Не дикого льва, а большого и свободолюбивого кота: спокойного и ленивого до той лишь поры, пока не выпустит острые когти. И сейчас этот самый «кот» явно вышел на охоту. Но… на кого? Откровенно одетые девицы приветствовали Нира как завсегдатая их заведения, мужчины скупо кивали и изредка пожимали ему руку.

Интересссно: а он точно в город только за покупками и информацией ездил?

Мужчина давно исчез из виду, а девушка по-прежнему пребывала в некоторой прострации от его поведения и собственных мыслей на данную тему.

– Не спи, малышка! – крикнули ей в ухо, отчего фея подпрыгнула на мягкой подушке и обронила яблоко, так его и не попробовав.

Оно прокатилось по начищенному до блеска полу и нырнуло за диван. Первым порывом было плюнуть на яблоко, но высказать все, что накипело, наглому нарушителю ее спокойствия. Вторым – отправиться за диван на поиски проворного фрукта и там по возможности остаться, лишь бы не общаться с этим самым «нарушителем». Но Ада, задавив на корню оба порыва, осталась-таки сидеть на месте, глядя снизу вверх на незнакомого тролля. Огромный, зеленый и пупырчатый он смотрелся бы забавно в своем черном фраке, если б находился где-нибудь… на другом конце зала и разговаривал с кем-то другим.

– Чего застыла, сахарная? – Внушительный набор клыков мелькнул в приветливой, как хотелось думать фее, улыбке.

Девушка сглотнула, затем сжала в замок трясущиеся пальцы и… ничего не ответила. Нир велел молчать, она и молчала. К тому же на языке, кроме «Ой, мамочки!», ничего и не вертелось. Тролль постоял… постоял… еще постоял, потом достал из кармана очки, протер белой салфеткой стекла и нацепил на свой приплющенный нос. Задумчиво хмыкнул, склонил набок лысую голову, поскреб когтистой лапой щеку и наконец радостно провозгласил:

– А! Я понял! Ты – тот самый сюрприз от госпожи Милалики, который входит в стоимость вечера. Развратная монашка, да? – Мужчина покосился на кружевной воротничок ее закрытого черного платья и предвкушающе зацокал языком. – Ну ла-а-пушка. – Он присел рядом, похоронив под собой почти все пустое место на диване. – Признайся, я угадал? – Интимные интонации добавляли его каркающему басу урчащие нотки.

В животе феи тоже заурчало, и виной тому был не только голод.

– Я… э-э-э… нет, – наконец смогла выдавить она.

– Не монашка? – расцвел тролль в очередной клыкастой улыбке.

– Нет.

– Ну тоже хорошо, – продолжая сверкать крокодильим оскалом, сказал он, после чего по-хозяйски приобнял окончательно обалдевшую девушку и ласково проворковал: – С недотрогами, даже фальшивыми, всегда столько возни. Я, кстати, Лео. А тебя как звать?

– Ад… ад… – Имя упорно не желало слетать с ее губ, пока чужие, увенчанные длинными когтями пальцы лежали на плече.

На них-то фея и смотрела, не в силах оторвать взгляд. Темно-зеленые, аккуратно заточенные (явно мастер из салона красоты работал), с золотыми звездочками посередине, они целиком и полностью завладели вниманием девушки. Тролль во фраке – это что-то новенькое. Но холеные руки с маникюром у жителя болот – это вообще нонсенс!

– Нравится, Ад? – легонько постучав пальцами по ее плечу, самодовольно проговорил Лео. – Аж целых пятьдесят золотых содрали за эту красоту. У… хапуги, – пожаловался он, вздыхая. – Может, потанцуем? – услышав первые аккорды новой песни, предложил тролль.

Адель опять сглотнула, мысленно прикидывая размер ног этого зеленого «медведя». Она с надеждой посмотрела в зал, выискивая взглядом долговязую фигуру бывшего слуги, и… резко подскочила, легко выскользнув из-под руки нового знакомого.

– Э… а как же танец, Ад? – удивленно пробормотал он, заглядывая за высокую спинку дивана, куда секунду назад нырнула девушка.

– Отверниссс, – прошипела девушка. – Я… я… я ем! – Схватив попавшееся на глаза яблоко, она быстро протерла его подолом платья и демонстративно надкусила. – Проголодалась. Вот…

– Гм. – Щека тролля странно дернулась. – Сильно? – сев вполоборота, чтобы не привлекать к ней внимания, сочувственно поинтересовался мужчина.

– Очень, – пережевывая крошечный кусочек и абсолютно не чувствуя его вкуса, пробурчала Адель.

– То-то я и смотрю, бледная ты какая-то, совсем небось заработалась, да? – понимающе вздохнул тролль и, наложив полное блюдо разнообразной еды, протянул его ей. – Кушай-кушай, сахарная. Я все это уже оплатил, а одному мне точно не управиться. Давай… На сытый желудок развлекаться приятней будет, – подмигнул ей желтоглазый тип, игнорируя недовольное шиканье перепуганной феи.

Чтобы он перестал с ней разговаривать, девушка взяла блюдо. Затем приняла кувшин вина, большой бокал и маленькую тарелку с печеньем. Тролль порывался сплавить за диван еще и шоколадный пудинг с тортом, но зверское выражение лица блондинки охладило его пыл. Он даже послушно отвернулся и принялся молча изучать свои наманикюренные когти, в то время как Ада пыталась слиться с занавеской, возле которой сидела в окружении ароматных продуктов. Меньше всего ей сейчас хотелось попасться на глаза отцу, которого она заметила среди гостей. К счастью для Адель, глава семьи был слишком занят парой хорошеньких шлюх, обнимающих его с двух сторон. С ними под ручку он направлялся к выходу из зала. К тому самому выходу, возле которого сидела недавно его дочь.

Несмотря на новый приступ нервозности (а может, и благодаря ему), девушке действительно захотелось есть. Причем зверски. Пометавшись немного между правилами приличия и голодом, она все-таки пошла на поводу у последнего и, наколов на вилку небольшой шницель, поднесла его ко рту. Фея ела аккуратными, маленькими кусочками, но делала это слишком торопливо и совершенно не по этикету: там о трапезах на полу между диваном и окном не было ни строчки.

Когда ее рассеянный взгляд наткнулся на остроносые туфли, девушка чуть не подавилась. Судорожно проглотив застрявший в горле кусок, она медленно подняла голову, намереваясь что-нибудь сказать, однако слова, как и при встрече с троллем, затерялись в глубинах ее удивления, смешанного со смущением и страхом. На этот раз над бедной маленькой феей возвышалось не зеленое существо во фраке. Сейчас напротив нее стояла толстая брюнетка неопределенного возраста с черной мушкой над верхней губой. Необъятная грудь в глубоком вырезе платья мерно вздымалась при каждом вздохе. Накрашенный алой помадой рот чуть заметно кривился, а темные глаза насмешливо смотрели на Аделаиду.

– Ты Адель? – вздернув черную бровь, уточнила незнакомка.

– А-а-а… да, – неуверенно протянула красная от стыда фея.

– Твой друг попросил тебя проводить. Идем, что ли? – подмигнула ей тетка, протягивая черную накидку с глубоким капюшоном. – Нас уже ждут.

– Кто?

– Тот, на встречу с кем ты пришла, – усмехнулась она. – Ну же? Идешь ты или так и будешь задницей пол протирать?

Фея покраснела еще больше, а тролль возмущенно воскликнул:

– Эй! Это моя девочка! Я ее оплатил! Так нечестно, Милалика!

«Мила… кто? – мелькнуло в голове феи. – Вот это мужеподобное чудище и есть госпожа Милалика? Хм… «Милый» же у нее… лик».

– Твоя переоденется сейчас и явится, – отмахнулась хозяйка заведения и, поправив толстую шнуровку на корсете, небрежно бросила: – А эта девочка не про твою честь, маркиз. У нее могущественный покровитель есть.

«Покровитель, значит? Могущественный… ну-ну», – мрачно вздохнула фея, натягивая на голову капюшон. Столкнуться лоб в лоб с «любимым» папочкой на просторах этого заведения девушка не хотела. Да и другие знакомые вполне могли попасться на ее пути, что плохо отразилось бы на репутации светлой волшебницы.

Когда Милалика открыла ключом дверь одной из многочисленных комнат на втором этаже, Адель обомлела. И неудивительно! Не каждый день вместо ожидаемого помещения со стенами и потолком глазам предстает бескрайний дикий сад с полуразрушенными скульптурами и каменными дорожками, заросшими травой.

– Впечатляет? – понимающе хмыкнула женщина.

– Не то слово! – восторженно ответила девушка. – Но как это возможно? Тритэра – это вход в другое измерение или… в другой мир?

– Кто же его знает? – пожала плечами собеседница. – Игра потому и ценится среди волшебников, что разгадать ее и тем более повторить еще никому не удавалось. То, что она выбрала в этом году мой дом, – большая честь для меня и немалый доход. А насчет ее устройства не нам с тобой думать, господа и поумнее нас голову над этим ломали, да так и не раскрыли секрет. По слухам, Тритэру создал Мастер Лжи, которого из-за нее же и убили. Зато его шедевр зажил собственной жизнью. Понятно? – Ада кивнула, и женщина продолжила: – Как ни приду сюда, каждый раз вижу что-то новое. Правда, открывается игра только тем, кто намерен в ней участвовать, а для всех остальных, включая стражей порядка, – это просто комната с видом во двор. Тритэру практически невозможно вычислить, если она сама этого не хочет. Игра оригинальна и непредсказуема. Хотя… – Милалика окинула взглядом пустой коридор и задумчиво добавила: – Всегда есть что-то незыблемое. Идем! – Схватив за руку юную спутницу, она переступила вместе с ней порог и закрыла дверь на ключ. – Если действительно хочешь участвовать, – зашипела она на ухо растерявшейся девушке, – либо молчи, либо поддакивай, но уж точно не перечь мне. Я знаю, что и как говорить. Поняла? – Ее грозно сдвинутые брови произвели на фею неизгладимое впечатление. Блондинка послушно закивала и непроизвольно икнула, что часто случалось с ней от страха или волнения. – Э-эх, цыпленок желторотый ты, а не госпожа фея, – беззлобно усмехнулась хозяйка заведения и ободряюще хлопнула Аду по плечу, отчего та рефлекторно присела, заметно накренившись вбок. – Пошли… буду устраивать твое светлое будущее.

Идти было недалеко, но трудно, потому что, во-первых, плиты под ногами изобиловали трещинами, в которые то и дело норовили провалиться каблуки, а во-вторых, девушка постоянно вертела головой, стремясь получше рассмотреть старый сад. В окружении светящегося тумана это место казалось заколдованным. Впрочем, таковым оно и являлось.

Статуя, возле которой остановилась Милалика, очень сильно напоминала горгулью, присевшую передохнуть на прямоугольный выступ обветшалой беседки. Каменное существо держалось когтистыми лапами за постамент и равнодушно смотрело вниз, как раз туда, где замерли две женщины: крупная брюнетка с мушкой над губой и хрупкая блондинка в черной накидке. Первая набрала в легкие побольше воздуха и громко провозгласила: «Вызыва-а-ем тебя, Дух Тритэррры!» Вторая от этого воя задрожала и принялась поспешно натягивать на голову капюшон, который сняла, войдя в комнату. Но руки ее замерли, а сердце испуганно екнуло, когда вокруг прокатился странный шепоток, а следом за ним сверху раздался леденящий душу голос.

– Зачем пожаловала, Милалика? – спросила уродливая статуя, не открывая пасти. Она вообще не шевелилась, продолжая серым изваянием восседать на своем каменном насесте. Зато глаза ее, узкие и раскосые, ожили и засветились ярко-алым заревом.

– Привела тебе претендентку для завтрашней игры, – спокойно сообщила женщина и, покопавшись в недрах своего огромного корсета, извлекла оттуда сложенную в несколько раз бумагу.

Адель показалось, что светящиеся глаза чудовища видят ее насквозь, и от этого ощущения ей захотелось спрятать под капюшоном все лицо. Однако надавав себе мысленных пощечин за трусость, девушка выдержала взор Духа и не отвела взгляда, за что удостоилась одобрительного смешка потусторонней личности и снисходительного: «Подходит».

Но не успела фея выдохнуть с облегчением, как услышала ленивое:

– Два сундука золота – и девчонка в игре.

Ада тихо ахнула, а ее спутница, подбоченившись, возмутилась:

– Почему это два? У остальных один сундук – проходная плата, а у нее – два? Нечестно!

– Остальные либо магистры, либо маги с большим стажем, а эта, – горгулья насмешливо фыркнула, растеряв всю свою ужасность, – еще даже несовершеннолетняя.

– Мне двадцать дв… – сама не зная почему, влезла в разговор фея, но ее бесцеремонно перебили.

– Так и хорошо, что несовершеннолетняя! Дар до конца не оформился, значит, может сюрпризы выдавать, – сказала Милалика, и Ада поняла наконец, о каком именно совершеннолетии идет речь. Не о человеческом, а о магическом, связанном с окончательным формированием метки Эраша.

– Я детей не эксплуатирую.

– А за два сундука эксплуатируешь? – прищурилась тетка.

– А пусть сначала найдет два, – ехидно ответила статуя и хитро подмигнула Аделаиде алым глазом.

– У тебя же недобор игроков, Дух Тритэры, – пошла в наступление брюнетка, размахивая листом бумаги. – Маркус Ма-Нидрус не приехал, и место его до сих пор пустует. Чего ты ждешь? Если магистр не явился раньше, значит, либо передумал, либо… земля ему пухом! Давай заключим договор с девочкой – и дело с концом.

– Два сундука – и заключим. Если она такая… с сюрпризами, как ты говоришь, то отыграет их на первом же уровне и еще два сверху получит.

– Да она в моем заведении больше заработает, чем в твоей игре! – отмахнулась Милалика, а фея искренне ужаснулась такой перспективе, но промолчала.

– Пусть зарабатывает, – флегматично отозвалась горгулья. – Или два сундука, или… идите вон, не мешайте отдыхать. – При последних словах сияние глаз стало затухать, и сквозь красную пелену проступили очертания высеченных в камне зрачков.

Фея прекрасно понимала, что ни двух, ни одного, ни даже десятой части проклятого сундука золота ей не найти, а потому решила, что идея с игрой, вопреки уверениям Нира, с треском провалилась. Как вдруг услышала обреченное:

– Ну два так два! Завтра в полночь получишь. Вот договор. – Женщина сунула слегка помятую бумажку под нос оживившейся статуе. – Подписывай, Дух Тритэры.

– Пусть сначала она впишет свое имя, – потребовала горгулья и, кашлянув, выплюнула из полуоткрытой пасти острое перо. – Кровью, девочка, кровью, – с иронией добавила она, глядя, как нерешительно Ада вертит перо в руке.

– Но у меня нет… О-о-ой! – взвыла от боли девушка.

– Что такое? – заинтересовалась горгулья.

– Комар укусил, – улыбаясь в тридцать три зуба, пояснила Милалика.

– Комар? – Статуя явно удивилась.

– Э-э-э… да. – Адель тоже попыталась выдавить из себя улыбку, но получилось плохо. – Большой комар, – прошептала она еле слышно и хмуро посмотрела на туфлю сорок третьего размера, которая все еще давила на ее носок.

Непрозрачный намек спутницы фея поняла прекрасно. И, решив, что мадам знает, что делает, бегло прочла договор, после чего вписала свое имя в пустую графу. К одному официальному долгу добавился еще и неофициальный. Ощущение, что она тонет в болотной трясине, росло и крепло, но вместо обоснованной в такой ситуации паники в Адель зарождалось какое-то странное спокойствие с легким налетом бесшабашности.

А… Бог не выдаст, свинья не съест! Как-нибудь, да разрешится все. Зато теперь у нее есть шанс выиграть целых четыре сундука золота. А этого вполне хватит на погашение всех долгов, и даже лишнее останется.

Дальнейшие события происходили как во сне. Ядовито-зеленое дыхание полностью ожившей статуи обдало холодом лицо блондинки, когда горгулья легко спрыгнула вниз и, глядя в упор на Адель, проговорила:

– Участие подтверждаю. – Затем сцапала листок с кровавым росчерком и, дунув на него, поставила таким образом свою закорючку. Не красную и даже не черную, а такую же зеленую, как и тот пар, что шел у нее изо рта. Проглотив обоюдно подписанную бумагу, существо рыгнуло, довольно рыкнуло и наконец заявило: – Иди выбирай маску, Аделаида Ванн Грэниус. Завтра в полночь ты должна явиться сюда с входной платой и в костюме, соответствующем правилам Тритэры. Удачи, фея.

Сказав все это, Дух Игры вернулся на свой каменный насест и замер, опять превратившись в статую. Алые глаза потухли, зеленый туман рассеялся, и в старом саду вновь повисла колдовская тишина.

– Пошли! – потирая пухлые ручки, скомандовала Милалика.

– Куда? – спросила девушка, все еще пребывая под впечатлением от последней сцены.

– В беседку, конечно. Там не занятые еще «образы» лежат. Выберешь себе по вкусу. Идем-идем, нечего прохлаждаться. До начала Тритэры осталось чуть меньше суток, а тебе подготовиться надо, да и отдохнуть не помешает, – окинув бледную волшебницу взглядом, добавила она. – Куда только Некрос смотрит? Совсем девку довел…

– К-кто смотрит? – очнулась фея.

– Друг твой, кто ж еще?

– Тот, который меня сюда привез? – подозрительно-спокойно уточнила Адель.

– Слушай, детка, – ухмыльнулась хозяйка заведения, – я всех твоих приятелей знать не обязана, а одного нашего общего знакомого, который попросил устроить тебя на Тритэру вместо его прежнего протеже, зовут Некрос. Не думаю, что это настоящее имя темного, но лично мне и моим друзьям он представлялся так.

– Ннн-некрос, – скрипнув зубами, повторила фея. – Ладно. А что за маски?

– Давай посмотрим, – с какой-то детской радостью на круглом лице предложила женщина. – Коробка открывается только для игроков. Это так интересно, так… – Брюнетка хлопнула в ладоши от переполнявших ее чувств и, схватив девушку за руку, потащила внутрь старой беседки.

«Коробкой» оказался круглый колодец с каменной плитой сверху. И если бы эта самая плита не парила в полуметре от него, женщины вряд ли смогли сдвинуть ее с места. Внутри неглубокого колодца лежало несколько масок, олицетворявших зверей.

– Выбери эту, – ткнула пальцем Милалика, указав на что-то черное в синих перьях. – Такая прелесть! Сама б взяла, если б играла. Бери ее, ну же? Будешь вельяминой[17], – шепотом просветила она.

– Нет, ссспасибо, – так же шепотом отказалась Адель, изучая маски.

Маскарадные атрибуты не имели ни лент, ни шнурков, ни даже ручек, за которые их можно было бы держать, поэтому девушка решила спросить, как именно их носят. Ответ поверг фею в очередной шок. Оказалось, что маски, поднесенные к лицу игрока, сливаются с ним и создают иллюзию звериной головы. Узнать кого-то в таком оригинальном камуфляже практически невозможно.

[17] **Вельямина** – небольшая певчая птица с черно-синим оперением. Эти птицы пользуются большой популярностью у дам, поэтому их обычно отлавливают и держат в клетках.

– А что будет, если я проиграю на первом уровне? – задумчиво разглядывая маску белой кошечки, поинтересовалась Ада.

– Да ничего особенного, – пожала плечами Милалика. – Вернешь мне два сундука золота, которые я за тебя на игру ставлю, и пойдешь с миром.

Фея даже не удивилась, лишь улыбнулась грустной улыбкой мученицы.

– А если у меня… мм… не окажется денег?

– Тогда отработаешь, – легко согласилась на этот вариант тетка. – Год неофициального рабства за каждый сундук. Эх, чую, как мои завсегдатаи передерутся за твою хрупкую невинность, – хрюкнула она от смеха и в очередной раз хлопнула блондинку по плечу. – Да не трусь ты, цыпленочек. Я пошутила. У тебя же покровитель есть.

– Ага, – кивнула девушка, морщась от боли. – Может, он и сутенером будет? – прошипела она сквозь зубы и резко сменила тему: – Пожалуй, я выбрала. Эта! – Протянув руку, она взяла приглянувшуюся маску и, улыбнувшись ей совсем другой, искренней и светлой, улыбкой, прошептала: – Ну привет, котенок.

Всю обратную дорогу фея пребывала в глубокой задумчивости. Милалика, от одного вида которой народ предусмотрительно шарахался в стороны, не тревожила спутницу. В полном молчании женщина проводила Аду до кареты и удалилась.

– Все прошло хорошо? – спросил темный, наклонившись с места возницы, чтобы подать бывшей хозяйке руку.

– Чудесно! – ядовито отрезала Адель, рассматривая след красной помады на щеке молодого человека. И чем больше она на него смотрела, тем сильнее зверела. – Чудесссней не бывает, Нир! Или… лучше Некрос? Впрочем, неважно! До приезда сюда я должна была один сундук золота, теперь – три. А к году рабства добавилось еще два в борделе…

– Это не бордель, – попытался возразить Нир.

– Название сути не меняет, – оборвала его девушка и, игнорируя помощь, легко запрыгнула в экипаж. – Знаешь, темный… – устало произнесла она, когда Сэр Арчибальд тронулся с места.

– Что? – осторожно спросил молодой мужчина, чуть отодвигаясь от соседки. Больно уж кровожадным выглядело ее обычно милое личико в тусклом свете качающихся фонарей.

– Если я не выиграю минимум три сундука, убью тебя, воскрешу и снова упокою тем же способом, что герцога. А потом распилю на дрова и, каждый раз разжигая камин, буду любоваться пламенем и злорадствовать. Через год, два, три… но буду.

– Ты выиграешь, – пообещал он, пряча улыбку, – моя коварная госпожа.

Глава 7

Адель вошла в свою спальню и невольно поморщилась от запаха горных цветов, все еще гостившего там. Перед внутренним взором девушки поплыли яркие картины недавних событий: приворот герцога, его смерть, потом воскрешение, упокоение и, как результат ночных злоключений, – встреча с Духом Игры. От воспоминаний о горгулье с глазами, налитыми алым светом, у феи похолодели кончики пальцев, и она невольно сжала их в кулачки, чтобы согреть.

Беспорядок, царивший в комнате, сейчас не задевал аккуратную хозяйку. Она сильно устала и хотела просто отдохнуть, забыв хотя бы на пару часов о тех неприятностях, что свалились на ее белокурую голову. Брезгливо поморщившись, Ада сдернула с кровати покрывало, на котором умер герцог, и, скомкав его, не глядя, швырнула в сторону двери. Что-то громко звякнуло, привлекая внимание девушки. Обернувшись, она увидела опрокинутое ведро, из которого текла вода. Фея несколько секунд удивленно смотрела, как стремительно разрастается прозрачная лужа, а потом сорвалась с места, подбежала к ведру и подняла его. Для того чтобы убедиться в своей неожиданной догадке, хватило пары секунд, за которые железный сосуд вновь наполнился водой практически до краев.

– Ниррр! – заорала Адель, вложив в свой возглас охватившее ее бешенство. – Чтоб тебе всю жизнь в слугах ходить, гребаный магистр! – злым шепотом добавила она и снова крикнула: – Ниррр, подойди-ка сюда! Пожалуйста, – выплюнула фея вдогонку приказу, замаскировав его под просьбу.

Темный пришел, когда она уже сама готова была спуститься за ним. Осторожно приоткрыл дверь, предварительно постучав, и… получил в качестве подарка ведро. Реакция не подвела бывшего слугу, поэтому плеснувшая на него вода лишь немного намочила низ рубашки и попала на штаны.

– Это что? – спросил мужчина, переводя настороженный взгляд с ведра на Аделаиду и обратно.

– Это мой вопрос! – уперев руки в бока, грозно проговорила фея.

– А-а-а… ну тогда лови, – пожал плечами он.

Реакция девушки не отличалась такой же быстротой, поэтому весь перед ее платья вымок, прежде чем она успела схватить ведро за ручку. Поймала, раскачала, разбрызгивая воду, и молча отправила его в обратный путь. Нир красиво отступил, позволив «снаряду» вылететь в коридор и, радостно позвякивая, спуститься с лестницы.

– Хм… – Мужчина прислонился спиной к стене и чуть склонил набок голову, разглядывая негодующую фею. – И что именно тебя так взбесило, цветочек? Вода или лист железа, свернутый в цилиндр?

– Заклинание бездонной чашшши! – отжимая юбку, прошипела она.

– И-и-и? – с видом ничего не понимающего человека, протянул темный. – По-твоему, я должен был бежать на пожар с несколькими литрами воды в запасе?

– Да ты издеваешься, что ли? – окончательно взбесилась Адель, выпустив из рук мокрую ткань. – По твоей милости сейчас в холле наводнение будет.

– Ты хотела сказать, по твоей.

– Ай, чтоб тебя! – воскликнула девушка и кинулась спасать свой дом от магического бедствия.

Нир снова пожал плечами и, немного помедлив, двинулся следом.

– Тебе бы переодеться, госпожа, а то простудишься еще, чего доброго, – сказал он, присев на сухую часть ступеньки.

– Это ты виноват! – ставя полное воды ведро в угол, процедила фея. – Ты меня облил! – добавила она.

– Ты хотела узнать, что это, я тебе и дал его… для детального осмотра, – едва сдерживая улыбку, парировал он. – Кто ж знал, что ты не поймаешь. Надо ловкость тренировать… в игры подвижные начать играть, или…

– В игррры?! – прорычала девушка, наступая на него. – Ты уже запихнул меня в одну игру, темный. Может, откроешь секрет – зачем?!

– У тебя глаза светятся, – неотрывно глядя на нее, прошептал мужчина, – алым…

– Что? – Фея моргнула, застыв в паре шагов от лестницы.

– Кто ты такая, Адель? – прищурился Нир. – Покажи мне свою метку Эраша.

– Метку? – закусив губу, переспросила она, а потом снова разозлилась: – Мою метку? А может, лучше на твою посмотрим? Заклинание бездонной чаши – одно из самых сложных, нам в Академии говорили. На то, чтобы привязать сосуд к водному резервуару, требуется много сил. Такое только очень опытным магистрам под силу. Нир-Некрос и бог знает как еще тебя зовут… Кто ты такой?!

– Твой бывший слуга, – спокойно ответил молодой человек. – И да, для друзей я Нир, а не Некрос и не бог знает кто, моя маленькая госпожа.

– Значит, в борделе…

– Это игорный дом, а не бордель.

– …твоих друзей нет? – пропустив его замечание мимо ушей, уточнила девушка. – И рожа у тебя в помаде вовсе не от дружеских поцелуев была, да? – Она раздраженно дернула мокрый подол, норовивший облепить ее ноги.

– Госпожа ревнует? – ехидно полюбопытствовал мужчина.

– Госпожа в бешенстве, а ты упорно увиливаешь от ответов. Ты кто такой, темный? Магистр?

– Магистром был мой бывший хозяин.

– Не было никакого хозяина!

– Нет, был.

– И как же его звали? – желая вытянуть хоть немного информации из этого скользкого типа, спросила фея.

– Маркус Ма-Нидрус, – вздохнув, ответил он.

– Тот, который не доехал до Тритэры?

– Он самый.

– Ма-Нидрус… – повторила Адель, перекатывая фамилию на языке, словно конфету. – Нидрус, Нирус… что-то мне это напоминает. А тебе? – прищурилась она.

– Не ищи то, чего там нет. Я не Маркус, поверь. Если бы ты видела его, то не сомневалась бы.

– Но я не видела.

– Прости, ничем не могу тебе помочь.

– Но ты сильный маг, очень сильный, ты слишком много всего знаешь, и глаза твои выдают высокое происхождение… – больше для себя перечислила фея и, поднявшись на пару ступеней, села рядом с ним.

– А ты светлая фея, которая заставляет расцветать зомби и, упокоевая их, обращает в деревья. Покажи мне метку, Адель.

Просьба прозвучала как приказ, и девушка, возмутившись таким обращением, недовольно огрызнулась:

– Сам покажи… Нир.

– Да пожалуйста, – сказал он и принялся расстегивать рубашку.

Адель, словно в трансе, уставилась на его длинные пальцы, затем медленно перевела взгляд на открывшуюся грудь и, отчаянно покраснев, вскочила на ноги.

– Мне надо переодеться, – бросила она на ходу, после чего пулей взлетела наверх и, хлопнув дверью, исчезла в своей комнате.

Темный опустил голову, тряхнув растрепанными волосами, и тихо рассмеялся. Затем поднялся на ноги, критически осмотрел свою одежду и тоже решил сменить ее на сухую.

Минут через двадцать он снова постучал в комнату феи и, услышав короткое «Заходи!», осторожно приоткрыл дверь. На этот раз его не «осчастливили» полным ведром и даже не запустили подушкой. Адель сидела в кресле и нервно перебирала складки домашнего платья, искоса поглядывая на позднего визитера. Настенные часы показывали половину третьего ночи, но спать девушке, несмотря на стресс и усталость, не хотелось.

– Я не покажу тебе свою метку, Нир, – перешла к делу она. – Не потому, что не хочу, чтобы ты знал о свойствах моего дара, в этом нет никакой тайны: семьдесят на тридцать – светлый к темному. Я же все-таки дочь некромантов, – криво усмехнулась она.

– Каждый символ уникален, – сказал молодой человек, закрывая за собой дверь. Он, как и Ада, был одет во все светлое, но если наряд феи отливал теплым золотом, то костюм ее собеседника изобиловал разными оттенками серого. В руках мужчины была деревянная шкатулка, которую он бережно опустил на стеклянный столик. – А я неплохо умею расшифровывать «послания» Эраша.

– Откуда такое умение только? Очередной скрытый талант НЕмагистра? – съязвила фея.

– Может быть, – уклончиво ответил Нир. – Ты покажешь мне метку?

– Только если ты станешь моим мужем, – продолжая язвить, заявила она.

– На интимном месте находится?

– Угадал.

– Ну так в чем проблема? Идем венчаться? – посмотрев на часы, предложил он. – Растолкаем сонного жреца и…

– Ни-и-ир! – обреченно протянула девушка, признавая свое поражение.

– Да пошутил я, – улыбнулся мужчина. – Я тебе принес кое-что, раз уж ты не спишь до сих пор, – сказал он, открывая шкатулку. – Это миниатюрные копии масок, участвующих в Тритэре завтра. Всего их девять, в финал выйдут три, а главный приз достанется одной. Призом будет новый дар. Это незаконно и невероятно, но… Игра гарантирует победителю такой куш. Именно поэтому в ней участвуют маги. Кто ж откажется от приобретения еще одного дара? Но тебе на третий уровень соваться не надо. И на второй, кстати, тоже. Выиграешь свои четыре сундука золота на первом уровне и… распрощаешься с игрой. Поняла?

– Да. – Адель поднялась с кресла и, подойдя к столу, склонилась над крошечными фигурками с головами животных, которые парили, как живые, в мягком облаке голубого света на дне шкатулки. Девушке даже показалось, что эти мини-игроки вот-вот начнут разговаривать, настолько ювелирно они были исполнены.

– Откуда у тебя это? – спросила фея.

– Секрет.

– Такой же, как и твое настоящее имя? – прищурилась она.

– Опять начинается, цветочек? – вздохнул мужчина, одарив ее укоризненным взглядом. – Слышала поговорку: меньше знаешь – крепче спишь? Так это как раз про нас с тобой. Я скоро уйду, а ты останешься. И лишняя информация о моей персоне только осложнит твою беззаботную жизнь.

– Беззаботную? – откровенно расхохоталась Ада, позволяя не сформировавшейся до конца истерике вылиться в громком и горьком смехе. – Да ты снова шутишь, темный!

– Поверь, моя милая и нежная роза, ты и понятия не имеешь, что значат… заботы, – загадочно улыбнулся он, и от этой улыбки по спине Адель побежали мурашки, а в горле застрял ком, перекрыв доступ кислорода к легким.

Смех прекратился – девушка икнула, затем нервно передернула плечами и чуть отодвинулась от бывшего слуги. Он снова ее пугал, как тогда – после убийства герцога.

– Ты знаешь, какие маски участвуют в Тритэре, – справившись со своим страхом, заговорила фея. – Может, тебе при такой осведомленности и имена игроков известны?

– Известны, – кивнул Нир.

– Если тебе известны, то и другим тоже?

– Нет, у меня особый источник информации. Такого ни у кого больше нет. Не переживай.

– И что за источник?

– Прости, но это тоже секрет, – мягко сказал он. – Вот смотри: лисица – ведьма Жозефина с очень большим магическим потенциалом и далеко не ангельским характером, – начал перечислять молодой человек. – Снежный барс – маг-оборотень из Страны Песков: умный и хитрый, а еще невероятно сильный. Держись от него подальше. Змея – волшебница-шептунья, тоже достаточно опасный соперник. Волк – магистр темной магии с юга, филин – магистр светлой магии с севера, акула – морской ведьмак, прославившийся не только своими талантами, но и своей подлостью. Ворон – это твой отец, а ягуар – хозяин Черной реки.

– Что? – На лице девушки отразилась целая гамма чувств, самым слабым из которых было удивление.

– Прости. – Темный виновато улыбнулся. – Не хотел тебе говорить раньше времени.

– А теперь, значит, время настало? – убитым голосом спросила фея.

– Ну а куда тянуть. Сейчас полежишь немного, все осмыслишь, а завтра поедем тебе платье покупать.

– Зачем? – с той же интонацией проговорила она.

– Так надо! – Он захлопнул шкатулку и добавил: – Ляг, успокойся… Первый уровень самый простой. Ты справишься.

С этими словами темный вышел из комнаты, пожелав Адель несколько часов спокойного сна. Она проводила взглядом его высокую фигуру, истерично хихикнув, прошептала: «Мне хана», – и, бросив рассеянный взгляд на свою разобранную постель, решительно направилась к выходу.

Обратно фея вернулась довольно быстро. В руках она держала две бутылки красного вина. Слабое белое девушка даже не стала брать, прекрасно понимая, что получит эти самые «часы сна», только если осушит пару-тройку фужеров крепкого красного. Пьянящий напиток пах земляникой, его сладкий вкус разбавил соленую влагу слез, которые медленно катились из глаз блондинки. Она пила и думала о том, что шанс на выигрыш слишком призрачен и послезавтра ее ожидает первый год рабства, а за ним… Страшно подумать! Хотелось найти крайнего и вылить на него злость и обиду, но проклятый темный почему-то упорно не желал вызывать в ее сердце такие чувства, зато папу, разгуливающего по игорным домам, и богача Итана девушка возненавидела всей душой.

Когда в ход пошла вторая бутылка, Адель поняла, что жизнь не так ужасна, как ей недавно представлялось. Хотя отдавать себя любимую в лапы наглых рабовладельцев все равно было жаль. Поэтому, отставив в сторону пустой фужер, девушка поднялась из-за стола, сделала еще один большой глоток прямо из горла и неровной походкой направилась к зеркалу. Постояла, слегка покачиваясь, полюбовалась троицей собственных отражений, не желающих объединяться в одно, и, пьяно ухмыльнувшись, вышла на лестницу. На ступеньках она споткнулась, поставила пятно на светлое платье, но не придала этому досадному происшествию особого значения. Добралась по стеночке до комнат слуг, несколько минут

раздумывала, в какой из них живет гном, а в какой Нир, после чего вспомнила детскую считалочку и по ее результатам выбрала дверь.

Когда на пороге появилась радостно улыбающаяся фея, темный опешил. Когда она приветливо махнула ему недопитой бутылкой вина и гордо провозгласила: «Я угадала!» – он нахмурился. А когда девушка по неровной дуге пересекла помещение и, едва не рухнув на него, остановилась напротив – мужчина напрягся. Следующие ее слова повергли его в шок.

– Я хочу подарить тебе свою дев… девст… венность, – доверительным шепотом сообщила блондинка и… упала-таки, но, к счастью (или к несчастью?) для Нира, – не на него, а рядом, на кровать. Во время падения бутылка выскользнула из ее пальцев, и он едва успел ее поймать. А девушка, нисколько не заботясь об «утрате», подложила руки под голову и мечтательно уставилась в потолок. – Не хочу отдавать ее Ит-тану и Мила… Миле. Кукиш им с маслом, а не невинная феечка в рабынях, – довольно связно проговорила она и мерзко захихикала.

– Адель, ты пьяна… – неуверенно начал темный.

– Ага, – согласилась светлая.

– Ты правда девственница? – не смог удержаться он, пользуясь откровенностью бывшей хозяйки.

– Ага, – опять проговорила она, продолжая с блаженной улыбкой изучать потолок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.